

1 І юня

№ 16-й

1904 года.

В 6/100 ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго. Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 текущаго мая—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества пожаловать имъ слѣдующія награды:

Св. Анны 3-й степени. Коллежскій совѣтникъ врачъ при Лубенскомъ духовномъ училищѣ—Иванъ-Юліанъ *Мирицелли*, коллежскій ассесоръ столоначальникъ Полтавской духовной консисторіи Павелъ *Горностаевъ*.

Св. Станислава 2-й степени. Статскій совѣтникъ, помощникъ смотрителя духовнаго училища Полтавскаго—Иванъ *Стефановскій*, коллежскій совѣтникъ, инспекторъ Полтавской духовной семинаріи Владиміръ *Ильинскій*, коллежскій ассесоръ, секретарь духовной консисторіи Полтавской—Іосифъ *Барилонъ*.

Св. Станислава 3-й степени коллежскій совѣтникъ учитель духовнаго училища Переяславскаго—Александръ *Тихонравовъ*, надворный совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи

Полтавской—Николай *Сагарда*, учитель духовнаго училища Переяславскаго Георгій *Мищенко*, коллежскій ассесоръ, надзиратель Роменскаго духовнаго училища Борисъ *Храпковъ*, губернский секретарь, членъ дѣлопроизводитель Полтавскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Григорій *Каменецкій*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день апрѣля текущаго года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену: *Св. Анны 3-й степени* діакона Успенской церкви с. Великой-Павловки, Зѣньковского у., Виктора *Милыевского*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, къ 6-му дню сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству.

По епархіи Полтавской: а) орденомъ *св. Владиміра 3 степени* гор. Полтавы, кафедральнаго Успенскаго собора протоіерей Θεодоръ *Лазурскій*; гор. Полтавы, Срѣтенской церкви протоіерей Николай *Ураловъ*; гор. Полтавы, кладбищенской Всѣхсвятской церкви протоіерей Іоаннъ *Галабутскій*; б) орденомъ *св. Владиміра 4 степени*—гор. Золотоноши, соборной Успенской церкви, протоіерей Симеонъ *Андріевскій*; гор. Константинограда, соборной Рождество-Богородичной церкви протоіерей Андрей *Щитинскій*; церкви села Малой Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, протоіерей Орестъ *Сребницкій*; в) орденомъ *св. Анны 2 степени*—ректоръ Полтавской духовной семинаріи, архимандритъ *Гавріилъ*; гор. Полтавы, Николаевской церкви протоіерей Григорій *Бѣльскій*; города Полтавы, церкви Богоугоднаго заведенія протоіерей Василій *Глинскій*; церкви села Ковалей, Хорольскаго уѣзда, священникъ Петръ *Клепачевскій*; церкви села Коровинець, Роменскаго уѣзда, священникъ Θεодотъ *Греченко*; г) орденомъ *св. Анны 3 степени*—настоятель Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря, Прилукскаго уѣзда, архимандритъ *Тихонъ*; гор.

Полтавы, Преображенской церкви протоіерей Григорій *Галматя*; церкви села Латышевки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Василій *Мельниковъ*; церкви села Великаго Узвоза, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Василій *Котляревскій*; Козельщанскаго Рождество-Богородичнаго женскаго монастыря, Кобелякскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Королевъ*; гор. Переяслава, соборной Успенской церкви священникъ Тимоѣей *Богаицкій*; церкви мѣстечка Семеновки, Хорольскаго уѣзда, священникъ Прокопій *Кривусовъ*.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 апрѣля сего года за № 4082, при домовоіи Рождество-Іоанно Предтеченской церкви Полтавскаго духовнаго училища, согласно ходатайству Его Преосвященства открыта вакансія священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Отъ 14 апрѣля 1904 года за № 1927, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской Синодальной Конторы и завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемыхъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

**Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣй-
шимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги
по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.**

По епархіи Полтавской а) саномъ протоіеря—церкви села Жовнина, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Павловскій; церкви села Гордановки, Зѣньковскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Субботинъ; церкви села Писаревки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Николай Погода; церкви села Крутой Балки, того же уѣзда, священникъ Григорій Головковъ; б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—г. р. Ромень, соборной Свято-Духовской церкви протоіерей Димитрій Дмитревскій; гор. Полтавы, Николаевской церкви священникъ Митрофанъ Сулятицкій; г. Полтавы, Воскресенской церкви священникъ Ѳеодосій Гамалѣя; гор. Полтавы, Всѣхсвятской кладбищенской церкви священникъ Ѳеофилъ Булдовскій; гор. Полтавы, Покровской церкви священникъ Михаилъ Филиппенко; гор. Полтавы, Троицкой церкви священникъ Георгій Богацкій; церкви села Старыхъ Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда, заштатный священникъ Іоаннъ Булдовскій; церкви с. Рыбцовъ, того же уѣзда, священникъ Василій Навротскій; церкви села Разбышевки, Гадячскаго уѣзда, священникъ Александръ Самойловичъ; церкви села Мельниковъ, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Александръ Михновскій; церкви мѣстечка Ирклѣва, того же уѣзда, священникъ Гавріиль Прокопенко; церкви села Лукашевки, того же уѣзда, священникъ Николай Корнѣенко; церкви села Запчинець, Зѣньковскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Честнѣйшій; церкви мѣстечка Борокъ, того же уѣзда священникъ Іоаннъ Кривусъвъ; церкви села Песчанки, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Илляшевичъ; церкви села Бербенець, Лохвицкаго уѣзда, священникъ Григорій Храпко; церкви села Лазарокъ, Лубенскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Базилевскій; церкви села Кибинець, Миргородскаго уѣзда, священникъ Алексій Щербина; церкви села Зуевецъ, того же уѣзда, священникъ Стефанъ Богдановичъ; церкви села Демянецъ, Переяславскаго уѣзда, священникъ Николай Зальскій; церкви села Воронькова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Романицкій; церкви мѣстечка

Иваницы, Прилукскаго уѣзда, священникъ Александръ Федоровскій; гор. Хорола, соборной Успенской церкви протоіерей Василій Никифоровъ; церкви села Чернечьей Слободы, Роменскаго уѣзда, священникъ Даніиль Андріевскій; в) *камылавкою* — гор. Полтавы, Троицкой церкви священникъ Димитрій Судаковъ; гор. Полтавы, церкви Свято-Владимірскаго приюта священникъ Георгій Оедоренко; церкви села Камянки, Полтавскаго уѣзда, священникъ Петръ Уманцевъ; церкви села Яковецъ, того же уѣзда, священникъ Александръ Заборскій; церкви с. Жуковъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Липинскій; церкви с. Черняховки, того же уѣзда, священникъ Василій Роговенко; церкви села Дудчинецъ, Гадячскаго уѣзда, священникъ Прохоръ Аронскій; церкви с. Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, священникъ Ілія Пашина; церкви села Маячки, Кобелякскаго уѣзда, священникъ Константинъ Орловъ; церкви мѣстечка Нефорощи, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Николай Гонтаровскій; церкви села Песокъ, Кременчугскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Базилевичъ; церкви села Гапоновки, Лохвицкаго уѣзда, священникъ Николай Комарецкій; церкви Сенчанскихъ Скоробагатецъ, того же уѣзда, священникъ Николай Сребницкій; церкви села Стараго Иржавца, Лубенскаго уѣзда, священникъ Леонидъ Клепачевскій; церкви села Шарковщины, Миргородскаго уѣзда, священникъ Петръ Бѣликъ; церкви мѣстечка Хомутца, того же уѣзда, священникъ Михаилъ Панащатенко; церкви мѣстечка Шишака, того же уѣзда, священникъ Ігнатій Жуковскій; церкви мѣстечка Устивицы, того же уѣзда, священникъ Іоакимъ Станиславскій; церкви села Байрака, того же уѣзда, священникъ Пафнутій Постовойтовъ; церкви села Еркевецъ, Переяславскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ Яновскій; церкви села Лепекъ, того же уѣзда, священникъ Аѳанасій Падалка; церкви села Антоновки, Пирятинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Болгарскій; церкви мѣстечка Сребнаго, Прилукскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ Щербина; церкви села Енекъ, Хорольскаго уѣзда, священникъ Александръ Пархоменко; церкви мѣстечка Бѣлоцерковки, того же уѣзда, священникъ Гавріиль Борбицкій; церкви мѣстечка Хмѣлова, Роменскаго уѣзда, священникъ Филиппъ Сергіевскій; церкви села Бацмановъ, того же уѣзда, священникъ Евгений Андріевскій.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По епархіи Полтавской: наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — гор. Лубень, Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Богдановскій.

II

Архіерейскія служенія.

29 апрѣля, четвергъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ совершена Божественная литургія въ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы.

6 мая, четвергъ, Преосвященными Епископами Іоанномъ и Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи тѣми же Преосвященными съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая II.

8 мая, суббота, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ совершена Божественная литургія и всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; на литургіи рукоположенъ во діакона учитель образцовой церковно-приходской школы при Полтавской духовной семинаріи, окончившій курсъ той же семинаріи, Павелъ Пятаченко.

Того же числа тѣ же службы совершены Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

9 мая, воскресенье, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Христо-Рождественской церкви с. Шиловки, Зѣньковского уѣзда, окончившій курсъ Полтавской

духовной семинаріи Василій Пискуновъ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ совершенъ молебенъ предъ иконою Святителя Христова Николая.

Тѣ же службы совершены Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, и рукоположенъ во діакона псаломщикъ Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, Петръ Щербина.

11 мая, вторникъ, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Павелъ Пятаченко; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслуженъ молебенъ предъ иконою св. первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меодія, въ присутствіи учащихся и учащихъ церковно-приходскихъ школъ, при общемъ пѣніи ихъ.

Тѣ же службы совершены Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

13 мая, четвергъ, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома и рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Василій Пискуновъ.

14 мая, пятница, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Рождество Іоанно-Предтеченской церкви с. Марковки, Кобелякскаго уѣзда, окончившій курсъ той же семинаріи Андрей Добриловскій; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслуженъ молебенъ по случаю дня Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Тѣ же службы совершены Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

III

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены въ санъ священника 13 мая псаломщикъ Христо-Рождественской церкви села Шиловки, Зѣньковского уѣзда, окончившій курсъ Полтавской Духовной семинаріи *Василій Пискуновъ* къ Вознесенской церкви села Голубовыхъ-хуторовъ, того же уѣзда; *во діакона* 8 мая псаломщикъ Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, *Петръ Щербина* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Предоставлены священническія мѣста: 4 мая псаломщику Георгіевской церкви м. Иваницы, Прилукскаго уѣзда, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, *Александру Стропскому* при Покровской церкви с. Волошиновки, Роменскаго уѣзда; 10 мая псаломщику Николаевской церкви с. Николаевки, Зѣньковского уѣзда, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи, *Михаилу Пясецкому* при Успенской церкви с. Сѣдаковки, Полтавскаго уѣзда.

Определены псаломщиками: 29 апрѣля н. д. псаломщика Димитріевской церкви с. Ромодана, К. В. ж. д. *Оеодосій Рвачъ* къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; н. д. псаломщика Михайловской церкви с. Шенгерѣвки, Зѣньковского уѣзда, *Іаковъ Сеникъ* той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; Покровской церкви г. Кобелякъ, *Іоаннъ Савенко* къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 1 мая н. д. псаломщика Варваринской церкви с. Варваровки, Константиноградскаго уѣзда, *Александръ Шиталенко* къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; н. д. псаломщика Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, *Захарій Криво* къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 7 мая Михайловской церкви с. Ерковецъ, Переяславскаго уѣзда, *Прокопій Трутень* къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; внѣштатный псаломщикъ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской

битвы Максимъ Чубенко къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; и. д. псаломщика Вознесенской церкви м. Пустовойтова, Кременчугскаго уѣзда, Николай Мироненко къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; и. д. псаломщика Софіевской церкви с. Циглировки, Константиноградскаго уѣзда, Афанасій Мироненко къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство.

Перемѣщены: 4 мая священникъ Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго уѣзда, Петръ Аксюкъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Дейкаловки, того же уѣзда; 1 мая псаломщики: Вознесенской церкви города Ромень Стефанъ Турчаниновъ и Преображенской церкви с. Липоваго, Роменскаго уѣзда, Іосифъ Бутникъ одинъ на мѣсто другого по желанію.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, 4 мая священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Дейкаловки, Зѣньковскаго уѣзда, Петръ Затворницкій.

Уволенъ отъ занимаемой должности согласно прошенію 3 мая вѣштатный пономарь Успенской церкви с. Барановки, Миргородскаго уѣзда, Николай Богаевскій.

Уволенъ изъ Полтавской епархіи діаконъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Ілія Ходня за принятіемъ его въ Московскую епархію на діаконское мѣсто къ Большому Успенскому Московскому собору съ 14 апрѣля.

Утверждены въ должностяхъ; 4 апрѣля священники: Воскресенской церкви с. Лебяжьяго, Константиноградскаго уѣзда, Стефанъ Прокоповичъ духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Андрея Шитинскаго; 14 апрѣля Преображенской церкви м. Голтвы Кобелякскаго уѣзда, Павелъ Перчиковъ наблюдателемъ за мѣстною бібліотекою читальнею; Успенской церкви с. Великой-Селепкой, Лубенскаго уѣзда, Степура-Сердюковъ, законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви с. Пекарей Роменскаго уѣзда, Іоаннъ Колосовскій законоучителемъ Хустянскаго 2-го народнаго училища; 17 апрѣля благочинный священникъ Преображенской церкви с. Орчиковой-Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Григорій Рудичевъ попечителемъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 4 мая заштатный священникъ—пенсіонеръ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Туровки, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ Михновскій; 16 апрѣля заштатный священникъ Покровской церкви села Крячковки, Пирятинскаго уѣзда, Павелъ Сасновскій; 15 апрѣля заштатный священникъ Покровской церкви с. Сезекъ, Прилукскаго у., Петръ Чаленко; 26 апрѣля священникъ Чепенской церкви с. Песокъ, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ Базилевичъ.

IV

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1902-1903 учебномъ году.

(Продолженіе).

Дополнительныхъ занятій по наукамъ въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году нигдѣ не было. Но за то были дополнительныя практическія занятія. Такими дополнительными уроками по женскимъ школамъ было рукодѣліе, по мужскимъ школамъ — ремесла.

Рукодѣліе въ женскихъ церковно-приходскихъ школахъ вездѣ поставлено какъ обязательный предметъ занятій. Для него существуетъ выработанная при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ нарочитая программа. Программой рукодѣлія требуется научить дѣтей основнымъ приѣмамъ всѣхъ видовъ шитья, требуются разные роды плетеній и вязаній, крой и шитье того бѣлья и платья, которое носятъ сами ученицы. Кромѣ того, въ видахъ воспитательныхъ, требуется примѣненіе дѣтскихъ работъ по возможности къ надобностямъ мѣстнаго приходскаго св. храма. Почти вездѣ по церковно-приходскимъ школамъ эта программа исполнялась. Трудно исполнить всѣ эти требованія въ полнотѣ съ десяти-одинацатилѣтними дѣтьми, на что особенно жалуется отчетъ по Миргородскому уѣзду. Но все же, если дѣти на рукодѣльныхъ урокахъ не вездѣ достаточно твердо овладѣвали искусствомъ кроя, то они за то научивались приѣмамъ шитья и вязаній чулковъ и другихъ предметовъ. Эти рукодѣльные

навыки служили прочною основой для продолженія подобныхъ работъ дома по выходѣ дѣвочекъ изъ школы. Однако по нѣкоторымъ школамъ достигали замѣчательныхъ успѣховъ: напримѣръ—въ Денежской школѣ Золотоношскаго уѣзда дѣвочки вышивали золотомъ по рисунку; въ Васютинской школѣ того же уѣзда дѣвочки не только шили бѣлье мужское и женское, но шили кофты, юпки, полныя платья, вышивали въ крестикъ и гладью. Кромѣ женскихъ школъ рукодѣліе преподавалось и въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ школахъ, гдѣ было на лицо значительное количество учащихся дѣвочекъ.

Практическія занятія съ мальчиками шли не во многихъ школахъ. При нѣкоторыхъ школахъ велись сельско-хозяйственные занятія. Именно, работы по *огородничеству*, *садоводству* и *пчеловодству* шли въ Полтавскомъ уѣздѣ при Сампсоніевской школѣ на Шведской Могилѣ и при Федіевской школѣ. При послѣдней школѣ занятія садоводствомъ шли съ осязательною пользою для дѣтей. При Федіевской школѣ имѣется три питомника плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, въ нихъ облагороженныхъ деревьевъ имѣется до двухъ тысячъ: Изъ этихъ деревьевъ роздано потрудившимся школьникамъ и школьницамъ нѣсколько сотъ деревецъ для посадки на ихъ собственныхъ усадьбахъ. Здѣсь также деревьями изъ питомника обсажены церковный погостъ и церковное кладбище. Вели это дѣло и по другимъ школамъ.

Ремесленные занятія *столярныя* и *слесарно-кузнечныя* математически велись въ двухъ мастерскихъ при церковно-приходской школѣ с. Хорошекъ, Кобелякскаго уѣзда, устроенной и содержимой на средства попечителя ея, инженера Н. К. Погорѣлко. Мастерскія приспособлены на 10 учениковъ каждая. Въ нихъ выполнены такія работы, какъ деревянная простая мебель, посуда, сельско-хозяйственные орудія, гвозди, петли, замки, ножи и проч. Столярныя работы по прежнему обстоятельно велись при Герасимовской школѣ Роменскаго уѣзда. Питомцы школы при Полтавскомъ Домѣ трудолюбія участвуютъ въ работахъ при мастерскихъ Дома—*сапожной*, *корзиночной*, *щеточной* и *переплетной*. Переплетнымъ дѣломъ занимались питомцы мужской Федіевской школы Полтавскаго уѣзда, Успенской школы м. Царичанки, Кобелякскаго уѣзда. Съ успѣхомъ также шли переплетныя занятія, щеточныя работы и производство кор-

зинъ изъ соломы при церковно-приходской школѣ х. Верескуны Бережовскаго прихода, Прилукскаго уѣзда. Съ успѣхомъ шли занятія въ сапожной мастерской при Николаевской церковно-приходской школѣ с. Старовѣровки, Константиноградскаго уѣзда. При Иоанновской школѣ с. Чернобая, Золотоношскаго уѣзда шли *ткацкія* работы по производству ковровъ.

Классные журналы или *дневники* для ежедневной отмѣтки по посѣщенію дѣтьми школы и для ежедневной записи данныхъ по каждому предмету уроковъ имѣются при каждой школѣ. За немногими исключеніями, эти дневники ведутся правильно и аккуратно. Кромѣ того, при каждой школѣ имѣется посѣтительская книга, въ которой дѣлаются надлежащія отмѣтки наблюдателями, благочинными и другими должностными лицами, посѣщающими школу. Недѣльное *рописание* учебныхъ занятій имѣется также въ каждой школѣ. Въ отчетномъ году примѣнялось прежнее рописание, которое составлено было епархіальнымъ наблюдателемъ и утверждено Его Преосвященствомъ въ 1898 году. Новое распредѣленіе уроковъ по трехгодичному курсу объявлено было Синодальнымъ Совѣтомъ въ срединѣ отчетнаго учебнаго года, потому не представлялось удобнымъ производить среди года перемѣну по всѣмъ школамъ епархіи, и оттого въ дѣйствиіи до конца года было старое рописание. При выдержкѣ общаго недѣльнаго рописанія и при ежедневной записи данныхъ уроковъ, въ Лохвицкомъ уѣздѣ подъ руководствомъ мѣстнаго Наблюдателя практиковалось, кромѣ того, предварительное распредѣленіе учителями своего учебнаго матеріала на цѣлую недѣлю напередъ. Это много содѣйствовало проведенію въ дѣло планомѣрности, предупреждало увлеченія и ошибки.

Внутренняя жизнь школъ вездѣ текла правильно школьная *дисциплина* вездѣ безукоризненна. На поддержаніе развѣ навсегда заведеннаго въ школѣ правильнаго порядка, на развитіе въ дѣтяхъ добрыхъ навыковъ общежитейскаго свойства, на благонравіе дѣтей всегда обращалось самое серіозное вниманіе всѣхъ законоучителей и ихъ сотрудниковъ учащихся. И жизнь нашихъ церковно-приходскихъ школъ, какъ и школъ грамоты, не знаетъ какихъ нибудь особенныхъ пропусковъ со стороны дѣтей, кромѣ общедѣтскихъ недостатковъ и шалостей. Средства исправленія

провинившихся дѣтей вездѣ были мягкія. „Ослушниковѣ, лѣнтяевѣ и иныхъ порочныхъ дѣтей, какъ свидѣтельствуешь Константиноградскій отчетъ, учащіе исправляли болѣе мягкими мѣрами, каковы-замѣчанія, выговоры, внушенія; рѣдко прибѣгали къ болѣе чувствительнымъ взысканіямъ, каковы стоянія за скамьей, стояніе въ углу. Наконецъ, только въ особыхъ случаяхъ прибѣгали къ тому, чего дѣти наиболѣе страшатся,—сообщали о виновныхъ ихъ родителямъ, съ угрозой удалить дитя изъ школы. Этимъ средствомъ по большей части цѣль достигалась,—въ семьяхъ иногда примѣняются самыя дѣйствительныя патріархальныя мѣры“.

Религіозно-нравственныя, воспитательныя средства и порядки вездѣ по школамъ строго выдерживались. Чтеніе положенныхъ молитвъ по школамъ, посѣщеніе Богослуженія, говѣніе вездѣ исполнялись въ надлежащемъ строѣ и порядкѣ. По благословенію Преосвященнѣйшаго Владыки, Епископа Иларіона въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ по прежнему въ теченіи всего учебнаго времени дѣти изъ всѣхъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ читали часы при архіерейскихъ службахъ. Для сего Епархіальнымъ Наблюдателемъ предварительно было объявлено имъ росписаніе очередей. Удостоившіяся читать часы дѣти получали отъ священнодѣйствовавшего Архипастыря благословеніе и патѣльный крестикъ, св. образокъ или книжечку. Въ томъ же соборѣ въ теченіи великаго поста организовано было три Палестинскихъ чтенія исключительно для дѣтей, учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ города Полтавы. Затѣмъ многія школы совершали поклонническія путешествія въ ближайшіе монастыри и къ мѣстно чтимымъ святынямъ. Такія путешествія, именно въ Кіевѣ, въ отчетномъ году совершили, напримѣръ, учащіе и учащіеся школъ Прилукскаго уѣзда—Гурбинецкой, Верескуновской, Городненской и Хаснковской. Эти путешествія несомнѣнно имѣли значеніе религіозное и общеобразовательное. Въ дни святокъ по школамъ были устраиваемы дѣтскіе праздники: Рождественскія елки почти вездѣ были устроены въ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ и во многихъ сельскихъ школахъ. День св. Меодія и Кирилла также отпразднованъ былъ по школамъ, какъ нарочитое школьное торжество. Въ этотъ день почти по всѣмъ школамъ состоялись годовые акты—испытанія съ чтеніемъ дѣтми стихотвореній и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ.

*Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ.
Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.*

Народныя чтенія при школахъ у насъ съ трудомъ прививаются по разнымъ причинамъ. Первая причина та, что въ большинствѣ нашихъ приходовъ заведены религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія при приходскихъ св. храмахъ, которыя бываютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и на которыхъ обычно присутствуютъ учащіеся школьники и школьницы. Другія причины этого явленія Кременчугскій Наблюдатель въ своемъ отчетѣ такъ излагаетъ: „Чувствительное затрудненіе для веденія народныхъ чтеній при школахъ составляетъ маловмѣстительность школьныхъ помѣщеній,—такъ какъ всякая маленькая церковь много просторнѣе школы;—обремененіе завѣдующихъ школами священниковъ массою требоисправленій именно въ воскресные и праздничные дни, такъ какъ на эти дни прихожане обычно откладываютъ свои духовныя нужды;—количественный недостатокъ по селамъ лицъ, способныхъ и готовыхъ помочь священнику въ организаци и веденіи при школахъ чтеній;—недостатокъ подходящихъ книгъ, дороговизна фонарей и свѣтовыхъ картинъ“. Все это по необходимости дѣлаетъ полное распространеніе народныхъ чтеній при школахъ дѣломъ будущаго.

Однако, не смотря на эти затрудненія, при нѣкоторыхъ школахъ по прежнему шли чтенія и въ отчетномъ году. По большей части они шли безъ опредѣленныхъ программъ. По содержанію чтенія были религіозно-нравственныя и историческія. Сопровождались пѣніемъ молитвъ и гимновъ. Вели чтенія мѣстные священники и учащіе.

Въ г. *Полтавѣ* шли народныя чтенія при Знаменской школѣ Психіатрической лѣчебницы и при школѣ Дома Трудолюбія,—на нихъ обычно присутствовали учащіеся дѣти и мѣстные начальники этихъ учреждений.

Въ *Золотоношскомъ* уѣздѣ чтенія были при школахъ с. Чернобая; именно при Іоанновской было 13 чтеній, при Варваринской 6 чтеній. На каждомъ чтеніи присутствовало 200—300 человекъ.

Въ *Кобеляжскомъ* уѣздѣ чтенія шли при Хорошковской школѣ съ примѣненіемъ усовершенствованнаго прекраснаго

фонаря и свѣтовыхъ картинъ, приобрѣтенныхъ для школы попечителемъ ея, инженеромъ г. Погорѣлко. Чтенія съ туманными картинами шли при Пелеховицкой школѣ Николаевского прихода м. Царичанки; своимъ содержаніемъ они обнимали священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта, а также исторію церкви. Въ виду многочисленности лицъ, желавшихъ присутствовать на этихъ чтеніяхъ, явилась необходимость вести отдѣльно чтенія по четвергамъ для учащихся и по субботамъ для взрослыхъ; присутствовало не менѣе 200 человѣкъ на каждомъ. Чтенія безъ туманныхъ картинъ ведены были при школахъ Переволочанской и Улиновской.

Въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ чтенія съ свѣтовыми картинами ведены были при двухъ школахъ, которыя располагаютъ собственными фонарями и картинами: при Ольховатской и при Бердянской. Для Бердянской школы цѣнный фонарь въ полтораста рублей и собраніе картинъ приобрѣлъ мѣстный землевладѣлецъ г. Воликъ. Приобрѣтены картины—библейскія, историческія, географическія и литературныя; послѣднія, собственно, взяты изъ произведеній Гоголя. Для Ольховатской школы фонарь приобрѣтенъ попечительницею ея, дворянкой А. В. Остроградской. Безъ картинъ шли чтенія при Варваровской школѣ. Велъ ихъ священникъ; и въ удовлетвореніе мѣстной нужды они носили исключительно миссіонерскій противоштундистскій характеръ.

Въ *Кременчугскомъ* уѣздѣ правильныя народныя чтенія ведены были при школахъ: св.-Троицкой въ г. Кременчугѣ, Крюковской, Ярошевской, Преображенской въ м. Келебердѣ, Покровской въ г. Градижскѣ. При Троицкой школѣ въ г. Кременчугѣ чтенія организованы Кременчугскимъ комитетомъ по устройству чтеній; выборы статей для этихъ чтеній происходили при обязательномъ участіи завѣдующаго школой священника; чтецами были лица, служащія въ мѣстномъ Богоугодномъ заведеніи. По содержанію своему чтенія эти были религіозныя, историческія, географическія и литературныя; всѣхъ чтеній было 13, почитателей было всего 2113 человѣкъ.

Въ *Лубенскомъ* уѣздѣ состоялись чтенія при слѣдующихъ школахъ: при Предтеченской школѣ въ г. Лубнахъ—10 чтеній, при Аонасіевской въ Лубенскомъ монастырѣ—2, при Воронинской—10, при Шершневской—10, при Солоницкой—10, при Иржавской—5, при Тарасенковской—3.

Чтенія при Предтеченской школѣ въ г. Лубнахъ организовалъ и велъ совѣтъ Иоанно-Предтеченскаго братства (которое преобразовано изъ бывшаго здѣсь прежде Спасо-Преображенскаго братства); пѣли при чтеніяхъ воспитанники Братской учительской школы, примѣняемы были и туманныя картины.

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ были чтенія, при школахъ: при Нѣдрянской—17 чтеній, при Иванковской—18 чтеній, при Выюницкой—15 чтеній, при Лехновской—16 чтеній, при Глубокской—2 чтенія, при Полого-Яненковской—14 чтеній, при Ерковецкой—10 чтеній, при Борисо-Глѣбской въ г. Переяславѣ—3 чтенія, при Гланышевской нѣсколько чтеній. Собственными фонарями для свѣтовыхъ картинъ располагають школы: Переяславская Борисо-Глѣбская, Нѣдрянская, Лехновская, Гланышевская и Ерковецкая. Два фонаря въ школы Гланышевскую и Борисо-Глѣбскую пожертвовалъ попечитель школы А. А. Цономаренко.

Въ *Прилуцкомъ* уѣздѣ чтенія шли при школахъ: Густынской, Охоньковской, Старо-Тарнавицкой, Мазковской, Верескуновской, Згуровской, Пасковщинской, Туровской и Заѣздской.

Воскресно повторительныхъ занятій при нашихъ школахъ нигдѣ нѣтъ. Вечернихъ классовъ, какъ дополнительныхъ къ дневнымъ занятіямъ, также нигдѣ не имѣется. Есть одна вечерняя школа, которая организована какъ правильная одноклассная церковно-приходская школа. Это школа Кременчугскаго благотворительнаго общества, открытая въ январѣ настоящаго года въ помѣщеніи св.-Троицкой школы г. Кременчуга. Собраны дѣти, не поавшія въ дневныя школы и лишенные родительскаго призора. Составилась школа изъ 111 человекъ дѣтей, и въ томъ числѣ 45 дѣвочекъ. Образовало два отдѣленія младшее и среднее, и занятія поведены на общихъ основаніяхъ съ успѣхомъ вполне достаточнымъ.

Учащіе наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Большинство учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ ревностно и съ любовью относились къ своему церковно-школьному долгу. Одни изъ нихъ непосредственно

отдавали себя дѣлу воспитанія и обученія дѣтокъ народа, другіе своими заботами и затратою всякихъ усилій создавали внѣшнее благоустройство родныхъ церковныхъ школъ. Если школа правительственная и общественная есть дѣло административнаго иногда очень мудраго акта, то школа церковная вездѣ является какъ плодъ нравственнаго подвига. Великія затрудненія внѣшнія, нерѣдко скорбь отъ противодѣйствія и разныхъ препятствій составляютъ собою частный и даже обычный путь восхожденія церковной школы отъ силы въ силу. Главные носители труда и скорбей церковной школы суть пастыри церкви съ ихъ ближайшими сотрудниками клирными учителями и неклирными. Добрые труженики церковно-просвѣтительнаго дѣла постепенно ощущаютъ плодъ своего благого дѣланія, приобрѣтаютъ признательность народа и въ томъ находятъ для себя значительный источникъ утѣшенія и силы.

Наибольшее ревности въ церковно-школьномъ дѣлѣ въ отчетномъ году проявлено слѣдующими законоучителями, учителями и учительницами.

Полтавскій уѣздъ.

Г. Полтавы Соборно-Городичная женская церковно-приходская школа—завѣдующій протоіерей *Оеодоръ Лазурскій*, законоучитель священникъ *Владиміръ Щитинскій*, учительница *Надежда Тимошевская*, помощница учительницы *Александра Тимошевская*, учитель пѣнія *псаломщикъ Василій Куликъ*.

Школа Дома Трудолюбія—законоучитель священникъ *Григорій Горяновъ*, учительница *Марѳа Левченко*.

Крестовоздвиженская монастырская школа преподавательница *Закона Божія* и прочихъ предметовъ *Любовь Покровская*,

Троицкія мужская и женская школы—законоучитель священникъ *Георгій Богацкій*, учителя *Евгенія Мячинъ* и *Анна Гришкова*.

Срътенская школа—завѣдующій предсѣдатель Отдѣленія протоіерей *Николай Ураловъ*, учительница *Евгенія Уралова*, учитель пѣнія *псаломщикъ Порфирій Куликъ*. Заботами о завѣдующаго и церковнаго старосты *Ф. М. Грекова* привлечены средства и устроено прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ каменное зданіе для школы.

Знаменская школа—законоучитель священникъ Герасимъ Тарасенко; учительница Неонила Андріевская, учитель пѣнія Георгій Михайловскій.

Николаевская женская школа—законоучитель протоіерей Григорій Бѣльскій и священникъ Митрофанъ Сулятицкій, учительница Анна Орлова.

Рождество-Богородицкой двухклассной школы—законоучитель свящ. Михаилъ Орда, учителя Яковъ Родкевичъ, діаконъ Теофилъ Писаренко, Сергѣй Сенжаровскій, учитель пѣнія Александръ Стрижевскій.

Покровской женской школы—законоучитель свящ. Михаилъ Филиппенко, учительница Ольга Ромашкевичъ.

Сампсоніевской на полѣ Полтавской битвы—законоучителъ Иванъ Волковъ, учитель Андрей Заблоцкій.

2 благочиннической округъ. *М. Стсрыхъ-Сенжаръ* Преображенской школы—законоучитель свящ. Меоодій Храпковъ.

Х.х. Калашниковыхъ школа—законоучитель свящ. Стефанъ Матченко, учительница Анна Левандовская, помощникъ псаломщикъ Андрей Терлецкій.

С. Козло-Ольшаной школа—учительница Лидія Роговенко, помощникъ псаломщикъ Петръ Роговенко.

С. Локощиной школа—законоучитель свящ. Поликарпъ Трипольскій, учительница Марѳа Свѣченская.

Х. х. Полужерскихъ законоучитель свящ. Василій Ващенко.

3 благоч. округъ. *С. Нижнихъ-Млиновъ* школа—законоучитель свящ. Александръ Дамаскинъ, учитель псаломщикъ Іоаннъ Волосина.

с. Пушкаровки школа—завѣдующій Уѣздный Наблюдатель свящ. Василій Дзюбенко, преподаватель Закона Божія и прочихъ предметовъ діаконъ Іоаннъ Сокологорскій.

с. Ивашки школа—законоучитель свящ. Вячеславъ Поповъ, учитель псаломщикъ Александръ Максимовичъ, помощница Дарія Шведова.

с. Супруновки женская школа—законоучитель свящ. Сампсонъ Сребницкій, учительница Глафира Бѣльская.

с. Гожулы школа—законоучитель свящ. Максимъ Петрашевскій.

с. Горбаневки школа преподаватель Закона Божія діа-
конъ Викторъ Дьяченко, учительница Елена Стещенко.

4 благоч. округъ С. *Стдаковки* школа—законоучитель св.
Анатолій Бѣлановскій, учительница Анна Дараганъ.

с. Тахтаулова школа—законоучитель свящ. Димитрій За-
блотскій, учительница Екатерина Огарь, помощникъ пса-
ломщикъ Василий Пущинскій.

с. Брусин школа—законоучитель свящ. Павелъ Иваненко,
учительница Хіонія Потакевичъ.

с. Великой-Рудки школа законоучитель свящ. Теодоръ
Кремянскій, учительница Параскева Грабовская.

с. Байракъ школа—законоучитель свящ. Александръ Со-
борницкій, помощница Елена Соборницкая, учительница
Елена Коломійцева.

с. Жуки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Липинскій,
учительница Ирина Каневская, помощникъ псаломщикъ
Іоаннъ Каневскій.

с. Диканьки Николаевская школа—законоучитель свящ.
Стефанъ Поповъ, учительница Евгенія Курдиновская.

5 благоч. округъ. м. *Рѣшетилровки* Покровская школа—
законоучитель благочинный свящ. Петръ Михайловскій, по-
мощникъ діаконовъ Василий Кущинскій.

Введенская школа—учитель Іоаннъ Сагарда.

с. Васильевки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Бордюгъ.

с. Федіевки мужская и женская школы—законоучитель
свящ. Антоній Сильвестровъ, учителя псаломщики Іоаннъ
Гладкій и Никита Лукашенко, учитель Максимъ Федій,
учительница рукодѣля Е. Сильвестрова.

6 благоч. округъ. С. *Милорадови* школа—законоучитель
свящ. Іосифъ Юшеновъ, учительница Екатерина Шишацкая.

с. Никольскіе хутора школа—законоучитель свящ. Іоаннъ
Галабутскій, учительница Татіана Григоровичъ.

Гадячскій уѣздъ.

1. благочинническій округъ Г. Гадяча Преображенскія
мужеская и женская школы—законоучителемъ предсѣдатель
Отдѣленія свящ. Петръ Храпковъ, учитель псаломщикъ
Андрей Браташевскій учительницы Людмила Храпкина и
Сусанна Оноприенко.

д. *Штышевицны* соборнаго прихода школа учитель Арсеній Потапенко.

м. *Лютеньки* Успенская двухклассная школа—законоучитель свящ. Григорій Киріевъ, учителя Александръ Романовскій, псаломщикъ Стефанъ Чебановскій, диаконъ Василій Иваничскій.

Николаевская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Діаконенко, учителя псаломщики Зиновій Кривко и Іоаннъ Дубина.

Воскресенская женская школа—законоучитель свящ. Николай Скитскій, учительница Марія Скитская.

с. *Вельбовки* женская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Петровскій, учительница Александра Мартиновичъ.

2. благоч. округъ С. Саръ Николаевская женская школа—законоучитель благочинный свящ. Петръ Дубянский, учительница Елена Шульженкова.

с. *Свинарной* женская школа—законоучитель свящ. Петръ Грузиненко, учительница Анна Еременкова.

м. *Рашевки* Успенская школа—завѣдующій Уѣздный Наблюдатель свящ. Іоаннъ Петровскій, законоучитель свящ. Алексій Мисанъ, учитель псаломщикъ Александръ Торскій.

Христо-Рождественская школа—законоучитель свящ. Михайль Косяченко.

3 благоч. округъ. С. Красной-Луки женская школа—законоучитель благочинный свящ. Григорій Чесановъ, учитель псаломщикъ Василій Борбицкій.

м. *Веприка* Георгіевская школа—законоучитель свящ. Θεодоръ Нестеровскій, учитель Иванъ Березовскій.

с. *Крутьки* женская школа—законоучитель свящ. Михайль Субботинъ, учительница Анна Стефановичъ.

4 благоч. округъ. С. Сергѣевки женская школа—законоучитель благочинный свящ. Григорій Никифоровъ:

с. *Погорцины* школа—законоучитель свящ. Александръ Тихоновичъ.

с. *Берестовки* женская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Яновскій, учительница Александра Летвиненкова.

с. *Липовой-Долины* Троицкая школа—законоучитель св. Александръ Марениченко.

с. *Русановки* женская школа—законоучитель свящ. Николай Вѣнецкій.

5 благоч. округъ. С. *Великихъ-Будищъ* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Никаноръ Данилевскій.

с. *Капустинецъ* мужская школа—законоучитель свящ. Трофимъ Голобородько, учитель псаломщикъ Симеонъ Пятченко.

с. *Подолокъ* школа—законоучитель свящ. Мелетій Кремянскій.

с. *Плѣшивецъ* школа—законоучитель свящ. Александръ Яновскій, учитель діаконъ Прокопій Петрусенко.

с. *Дудчинецъ* школа—учительница Екатерина Орловская.

с. *Тимовеевки* школа—законоучитель свящ. Николай Левитскій, учительница Софія Васильева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

V.

Извѣстія и объявленія.

О присоединеніи къ православію.

Присоединенъ къ православію изъ католиковъ 21 марта сынъ австрійскихъ подданныхъ супруговъ Юліана и Маріи, урожденной Кульчицкой, *Краусъ—Петръ*, 27 лѣтъ отъ роду, священникомъ соборной Рождество-Богородичной церкви г. Пирятина Іоанномъ *Григоровичемъ*, съ оставленіемъ прежняго имени, при свидѣтеляхъ: купцѣ г. Пирятина Михаилѣ Іоанновѣ *Супруновѣ* и вдовѣ надворнаго совѣтника Татьянѣ Николаевнѣ *Трипольской*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1904 года мая 3 дня выдана сборная книга за № 11115

на имя крестьянина Ивана Стефанова Кравченко на постройку Михайловской церкви въ селѣ Гусиномѣ, Золотоношскаго уѣзда.

б) 1904 года мая 3 дня выдана сборная книга за № 11124, на имя козака Іосифа Іоаннова Остапенко на постройку церкви въ селѣ Новачихѣ, Хорольскаго уѣзда.

в) 1904 года мая 12 дня выдана сборная книга за № 11740, на имя крестьянина Климента Василюева Величко въ пользу Вокресенской церкви села Степановки, Зѣньковскаго уѣзда.

О П Е Ч А Т К А.

Въ 15 № на 291 стр. офиц. части, строка 6-ая снизу, пропущено слово „весьма“; читать „весьма хорошіе“.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшія награды.—I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1902—1903 учебномъ году (продолженіе).—V. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей Н. Ураловъ.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Іюня 1904 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ».

1 Іюня

№ 16-й

1904 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ и Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Козельщанскаго женскаго монастыря.

5-го сего мая Козельщанскій женскій монастырь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ по пути слѣдованія въ Кременчугъ, мѣсто расположенія частей войскъ отправляющихся на Дальній Востокъ, Его Императорское Величество, Государь Императоръ и Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ. Событіе это громаднѣйшей важности для чтимаго всѣми монастыря взволновало все населеніе ближайшей мѣстности и преисполнило радостію сердца многотысячной массы народа, собравшагося узрѣть своего любимаго Царя-Батюшку, великаго Хозяина земли Русской и верховнаго Вождя непобѣдимой Русской рати.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ и Государемъ Наслѣдникомъ Козельщанскаго монастыря совпало съ весьма важнымъ психологическимъ моментомъ, переживаемымъ всею Православною Русью вообще и въ частности нашимъ краемъ. Война съ коварнымъ врагомъ на Дальнемъ Востокѣ, стоившая намъ столькохъ жертвъ, потребовала новаго напряженія нашихъ силъ, выразившагося въ мобилизаціи нѣкоторыхъ частей войскъ 10-го корпуса, расположеннаго въ предѣлахъ Харьковской и Полтавской губерній. И какъ любящій отецъ, отправляя своихъ дѣтей въ далекій и опасный путь, лично

напутствуетъ ихъ словами любви и утѣшенія, такъ и нашъ Государь, руководимый чувствомъ любви къ своему храброму воинству, лично явился въ мѣста расположенія частей войскъ, отправляющихся на Дальній Востокъ, дабы благословить ихъ на далекій путь, утѣшить ихъ словами любви и ободрить ихъ сознаниемъ несокрушимой силы и мощи русской рати, покоящихся на вѣрѣ въ Бога, любви къ своему Великому Вождю и преданности своей дорогой родиной.

Сдѣлавши 4-го сего мая смотръ слѣдующимъ на Дальній Востокъ войскамъ, расположеннымъ въ Харьковѣ, Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ 10 часовъ вечера по Петербургскому времени, прибылъ на ст. „Козельщина“, гдѣ въ поѣздѣ и ночевалъ. Собравшаяся многотысячная толпа народу чувствовала и понимала, что Царь-Батюшка въ эти дни испытаній для Матушки Россіи не оставитъ своимъ посѣщеніемъ всѣмъ чтимой святой обители, подъ сѣнью которой находится чудотворный образъ Владычицы небесъ, что Государь, Помазанникъ Божій, поклонится чудотворному образу, явившему столько чудесныхъ примѣровъ милости Божіей. Народъ только ошибся, предполагая, что Государь посѣтитъ монастырь въ тотъ же день. Государю благоугодно было отложить посѣщеніе св. обители до утра слѣдующаго дня, о чемъ была и извѣщена и Матушка Игуменія чрезъ Начальника губерніи Князя Н. П. Урусова, который, по прибытіи съ царскимъ поѣздомъ, посѣтилъ монастырь и около часу велъ переговоры съ Матушкой Игуменіей о днѣ посѣщенія Государемъ монастыря. Съ отѣздомъ Князя Урусова изъ монастыря всѣмъ стало извѣстнымъ, что Государь прослѣдуетъ въ монастырь утромъ слѣдующаго дня, т. е., 5-го мая, но народъ не расходился всю ночь, боясь пропустить моментъ слѣзованія Государя въ монастырь. Благодаря умѣлой распорядительности Кобелякского уѣзднаго исправника Я. С. Овсіевскаго, лично всю ночь наблюдавшаго за порядкомъ, не было случаевъ нарушенія тишины и спокойствія среди народа, который молчаливо провелъ всю ночь, ожидая будущаго дня. Ночь была тихая, теплая. Монастырь и дорога къ вокзалу были обильно освѣщены фонарями и украшены флагами, а около вокзала горѣли электрическіе фонари. Съ вечера еще стало извѣстно, что администраціей монастыря сдѣлано распоряженіе, чтобы монахини явились въ монастырь къ 5 час.

утра, а духовенство къ 6 час. утра. День 5 мая засталъ всѣхъ на ногахъ радостными, веселыми, но и сосредоточенными, какъ бы опасавшимися, чтобы не сдѣлано было какого либо шага, могущаго омрачить счастливый день. Взоры всѣхъ были направлены на вокзалъ, гдѣ красовался царскій поѣздъ и около котораго было замѣтно все болѣе и болѣе усиливающееся движеніе. Въ томительномъ ожиданіи проходить 6-й и 7-й часъ. Боялись, не измѣнитъ-ли Государь своего рѣшенія теперь посѣтить монастырь. Въ началѣ 8-го прискакалъ къ монастырю исправникъ и объявилъ, что въ половинѣ 8-го Государь пѣшкомъ прослѣдуетъ въ соборъ. Проходятъ минуты еще болѣе долгія и томительныя, тишина и порядокъ вездѣ образцовые. Наконецъ, далеко около вокзала загремѣло могучее „ура“ и понеслось волной по всему поселку. Трудно передать трепетное ожиданіе многотысячной толпы народа, трудно выразить то особое чувство, которое приходилось переживать, но еще труднѣе описать этотъ взрывъ народнаго восторга при видѣ пѣшкомъ слѣдующаго въ монастырь Государя Императора и съ нимъ Государя Наслѣдника. „Ура“ гремитъ и рокочетъ, мощное „ура“ охватываетъ эту массу, которая кричитъ до неба, не жалѣя своихъ легкихъ, кричитъ въ одномъ вдохновенномъ порывѣ радости.... Съ высоты монастырской колокольни раздался торжественный трезвонъ, дрожащими волнами оповѣщая окрестности, что Солнце земли Русской свѣтитъ надъ Козельщанскимъ монастыремъ. „Ура“ гремитъ, все усиливаясь и приближаясь къ монастырю, и кругомъ себя вы видите людей со слезами радости и счастія на глазахъ. Наконецъ, могучее „ура“ смолкло. Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ у святыхъ воротъ обители. Государь слѣдовалъ впереди съ палочкой въ рукахъ и въ обыкновенномъ темно-синемъ полковничьемъ мундирѣ, за нимъ Государь Наслѣдникъ, Губернаторъ и царская свита. На поворотѣ къ храму встрѣтила Государя Императора Матушка—Игуменія съ хлѣбомъ—солью, низко поклонившись Ему. Государь принялъ хлѣбъ—соль, поцѣловалъ его и, передавая свитѣ, поклономъ благодарилъ Матушку. Государь прослѣдовалъ въ лѣтнюю церковь, въ западномъ притворѣ которой Его встрѣтило монастырское духовенство съ благочиннымъ монастыря, протоіереемъ Боровскимъ во главѣ. Протоіерей Боровскій привѣтствовалъ Государя краткой рѣчью, которую

Государь милостиво выслушалъ, поцѣловалъ, крестъ и руку о. Протоіерея, прослѣдовалъ по дорожкѣ изъ краснаго сукна въ сѣверный придѣлъ, гдѣ противъ чудотворнаго образа Божіей Матери Государю и Наслѣднику было отведено мѣсто, задрапированное краснымъ сукномъ. Приблизившись къ чудотворному образу Богоматери, Государь и Наслѣдникъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, положили три земныхъ поклона, поцѣловали образъ и затѣмъ, сдѣлавъ опять по земному поклону, стали на приготовленное Имъ мѣсто. Поклоненіе образу Божіей Матери глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, шептавшихъ вмѣстѣ съ своимъ Монархомъ и Его Наслѣдникомъ молитвы о ниспосланіи Имъ и всему Царствующему Дому счастья и благополучія. Послѣ ектеніи сдѣланъ былъ отпустъ и провозглашено многолѣтіе присутствующимъ Государю Императору, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

По окончаніи многолѣтія протоіерей Боровскій поднесъ Государю и Наслѣднику для цѣлованія крестъ, а Матушка Игуменія поднесла Государю Императору образъ Козельщанской Божіей Матери и просфору. Государь изволилъ спросить: „освящена икона“? И, получивъ утвердительный отвѣтъ, поцѣловалъ ее. Свита приняла образъ и просфору. Такой-же образъ Божіей Матери и просфора были поднесены и Государю Наслѣднику, который, также, поцѣловалъ, передалъ свитѣ. Кромѣ этого, Игуменьею были поднесены иконы Козельщанской Божіей Матери для Государыни Императрицы, Императрицы Матери и четырехъ Августѣйшихъ дочерей Государя. Государь Императоръ милостиво принялъ поднесенныя иконы, выразилъ желаніе посѣтить новостроющійся монастырскій соборный храмъ, при слѣдованіи къ которому впереди шло духовенство, за послѣднимъ Государь и Наслѣдникъ со свитой, а сзади хоръ монахинъ пѣлъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Осмотрѣвши новостроющійся соборъ, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ теплую церковь, осмотрѣлъ живописную и рукодѣльные мастерскія, гдѣ милостиво принялъ изящный коверъ монастырской работы. Затѣмъ зашелъ въ покои Матушки Игуменьи и пилъ чай. Вышедши изъ покоевъ Игуменьи, Государь Императоръ, предшествуемый духовенствомъ, прошелъ чрезъ весь монастырскій погостъ до святыхъ воротъ съ обнаженной головой. Перекрестившись поцѣловалъ крестъ и руку благословляв-

шаго Его о. протоіерея Боровскаго. Государь Наслѣдникъ, прощаясь, ошастливилъ Матушку Игуменью поцѣлуемъ ея руки, при чемъ Матушка взаимно поцѣловала руку Наслѣдника.

Выходъ Государя Императора и Государя Наслѣдника изъ святыхъ воротъ обители и дальнѣйшее Ихъ слѣдованіе къ вокзалу встрѣчено было опять мощнымъ и ни на секунду не смолкавшимъ „ура“ многотысячной толпы народа, счастливой видѣть своего Царя—Батюшку здоровымъ, полнымъ силъ и энергіи. Энтузіазмъ народа достигъ своего апогея, при чемъ женщины, падая на колѣни, плакали и, рыдая отъ умиленія и восторга, провожали Его словами: „Спасибо Вамъ, Ваше Императорское Величество, дай Богъ Вамъ здоровья и счастливаго пути“. Государь былъ видимо тронутъ этимъ неподдѣльнымъ выраженіемъ чувствъ восторга простого народа и, подвигаясь къ вокзалу, все время кланялся направо и налево, держа руку подъ козереку.

Народъ сплошной стѣной, едва удерживаемый полиціей подвигался къ вокзалу. Наконецъ, раздался одинъ свистокъ паровоза, затѣмъ другой и Императорскій поѣздъ плавно двинулся, съ каждой секундой ускоряя свой ходъ и увозя съ собой нашего Великаго Самодержца.

Царскій поѣздъ уже далеко, его уже не видно, даже дымъ паровоза исчезъ въ синевой дали, а многотысячная толпа народа долго еще стоитъ, точно очарованная, и медленно, точно нехотя, расходится, дѣлясь впечатлѣніями и говоря о пережитомъ. 1904 года мая 12 дня, г. Кобеляки.

Протоіерей Николай Пирскій.

ПАНСЛАВИЗМЪ.

I.

Св. Кириллъ и Меѳодій живы въ сознаніи славянскаго міра не только высотой ихъ нравственной личности, но какъ насадители племенной славянской культуры. Идея національнаго развитія, осуществленная въ ихъ подвигѣ, управляла жизнью славянъ на протяженіи цѣлаго тысячелѣтія, и будетъ управлять, ибо отказаться отъ нея значитъ

отказаться отъ права сказать свое слово, значить признать себя только матеріаломъ для иной, чуждой культуры. Изжить этой идеи нельзя. Она — во всей ея глубинѣ не исчерпана и до сихъ еще поръ. Обозначая съ отрицательной стороны отдѣленіе отъ міра германо-латинскаго — идея Кирилло — Меѳодіевская въ подвигѣ Кирилла и Меѳодія, была съ положительной стороны идеей *племеннаго* объединенія *всѣхъ* славянъ. Кириллъ и Меѳодій были дѣятели *всеславянскіе*. Силою обстоятельствъ, разорвавшихъ единство славянства, эта сторона Кирилло-Меѳодіевской идеи была заслонена. Принципъ національности съузился; онъ легъ въ основу самостоятельнаго развитія *отдѣльныхъ* славянскихъ народовъ, безъ подчиненія принципу *племеннаго* объединенія. Девятнадцатое столѣтіе выдвинуло вновь эту затушеванную исторіей, но не стертую ею совсѣмъ, сторону идеи апостоловъ славянъ. Наряду съ провозглашеніемъ возрожденія слав. народности было провозглашено и племенное объединеніе славянъ. Завѣтъ Кирилла и Меѳодія вновь воскресъ въ сознаніи славянъ и заявилъ себя въ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ панславизма. О немъ и будетъ наша рѣчь.

Панславизмъ — слово замѣчательное. Такъ началъ свою рѣчь о возможности славянскаго объединенія одинъ изъ горячо преданныхъ всеславянской идеѣ чеховъ. Оно замѣчательно въ томъ смыслѣ, что славянскій корень въ немъ сдвоенъ приставками греческой и латинской. Обратитъ на себя вниманіе слово панславизмъ и будущаго историка панславизма. Оно не будетъ для него имѣть значенія только какого то безсознательнаго намека на бѣдственное положеніе славянъ, оно привлечетъ тѣмъ противорѣчіемъ внутреннимъ, въ область котораго оно вводитъ. Въ самомъ дѣлѣ, не вводитъ ли насъ слово „панславизмъ“ въ стихію словенству чуждую, въ стихію иную совсѣмъ, чѣмъ славянство.

Славянство измовъ не знало. Оно брало ихъ на прокатъ съ запада, въ большинствѣ случаевъ по требованію моды и нерѣдко щеголяло ими какъ мишурными блестками западно-европейской культуры. Родина ихъ — западъ. Такимъ образомъ явленіе жизни чисто славянской, опирающееся въ основѣ своей на мысли объ особности, отдѣльности отъ запада, получило названіе западное, стало подъ знамя имени неславянскаго. Это явленіе не случайное оно показываетъ то, что Европа, міръ германо-романскій замѣтилъ движеніе

славянское и сдѣлать его фактами своей мысли прежде, чѣмъ оно вошло въ сознание славянскаго мира. Такъ дѣйствительно и было. Оживленные толки о панславизмѣ появились въ сороковыхъ годахъ минувшаго вѣка, появились въ западной Европѣ. Въ Австро-Венгерскую войну славянь вздергивали на висѣлицу по обвиненію въ панславизмѣ. Газетная пресса была занята панславизмомъ; панславизму удѣляли вниманіе важнѣйшіе государственные дѣятели Европы; панславизмъ интересовалъ выдающихся дипломатовъ. Шумъ, поднятый въ западн. Европѣ, проникъ даже въ кабинетъ скромнаго русскаго ученаго, слависта Григоровича. „По поводу одной вѣнской бумаги, — писалъ Григоровичъ Срезневскому, — призывалъ меня министръ и просилъ ничего не говорить политическаго на лекціяхъ“. Однимъ словомъ, панславизмъ принимаетъ при первомъ же обнаруженіи своемъ видъ какого то грознаго призрака, какого то пугала отъ котораго начинаютъ отрещиваться, какъ это ни странно, сами славяне. Западные славяне начинаютъ наперерывъ заявлять о своей непричастности панславизму. Въ манифестѣ къ европейскимъ народамъ Пражскій славянскій съѣздъ 1848 г. самъ предлагаетъ Европѣ сдѣлать пугало панславизма безвреднымъ оказаніемъ справедливости всѣмъ славянамъ. Слав. дѣятели приглашаютъ запад. славянь не пугаться панславизма и прямо указываютъ истинный источникъ толковъ о немъ въ своекорыстіи и ненависти къ славянству враговъ славянства, ненависти неразумной и слѣпой, отстраняють съ удареніемъ „инсинуацій“ о преданности идеѣ панславизма. Сами славяне т. о. не совсѣмъ придаютъ панславизму такое значеніе, какое придавало ему запад. Европа, отрекаются отъ него и въ навязываніи имъ его Европою видятъ проявленіе несправедливости, а ненависти къ нимъ. Такъ было въ сороковыхъ годахъ. Такъ было — во все послѣдующее время. И въ 80 напр. годахъ отрекаются славяне отъ панславизма, и въ 80 годахъ они утверждаютъ, что среди запад. славянь никто такъ не поддерживаетъ престижа панславизма, какъ враги славянь.

Этотъ послѣдній фактъ уже ставитъ заявленія славянь внѣ зависимости отъ условій времени сороковыхъ годовъ — чрезвычайно тяжелыхъ для запад. славянства и не позволяетъ видѣть въ этихъ заявленіяхъ только отступленіе отъ заветной мечты, отступленіе попутное, въ такой борьбѣ за существованіе, какою была борьба 1848 года.

Достаточно нѣсколькихъ историческихъ справокъ, чтобы видѣть, что грозный, по мнѣнію Европы, панславизмъ на самомъ дѣлѣ походить какъ общественное движеніе на безплотную тѣнь; онъ можетъ быть названъ тѣнью и по происхожденію своему и по дѣйствительному положенію.

Панславизмъ — тѣнь по происхожденію. Онъ—явленіе отраженное,—результатъ того обновленія слав. народности, того возрожденія ихъ національнаго, какое обнаружилось въ славянствѣ со второй половины XVIII вѣка.

Возрожденіе это у каждаго слав. народа шло самостоятельно, что обуславливалось различіемъ въ положеніи этихъ народовъ и ихъ историч. судьбой. Но мощный духъ, рвавшійся въ этихъ движеніяхъ на свободу, былъ единый славянской духъ. Поэтому—и тутъ возрожденіе, внутреннія силы и средства его были одни. Это путь литературы и школы. Великій гнетъ возложенъ былъ исторіей на плечи славянства, долженствовавшего выдерживать борьбу съ одной стороны съ азіатскими кочевниками, дикими, некультурованными ордами, съ другой стороны съ болѣе сильной и развитой чѣмъ славянская, культурой—германо-романской. Одинъ за другимъ теряли славянскіе народы въ этой борьбѣ за свою политич. свободу, переходя подъ власть или орды, или нѣмцевъ. „Красна не только словомъ лѣтописей, но и пролитой кровью безчисленныхъ жертвъ и стыдомъ понесеннаго униженія“ вышла исторія славянъ. Цвѣтъ народа—перѣдко не выдерживалъ всей тяжести испытанія. „Подъ турецкой пятой ислама, подъ сандаліей роскошныхъ Римлянъ, и Венеціанцевъ, подъ гусарской шпорой Мадырь, подъ давленіемъ кабинетнаго нѣмца“—измѣняли славянству лица, стоявшія во главѣ общества. Оставался одинъ простой, ровный народъ и выносилъ мужественно удары вражеской стихіи объ его исполинскую грудь. Въ пѣснотворествѣ своемъ сохранялъ онъ свободу свою и черпалъ силы для борьбы.

„Когда всѣ славяне боролись, то страдали, то снова поднимались на страданіе и не много знали минутъ отдыха или торжества, кто двигалъ толпами и одушевлялъ ихъ къ терпѣнію, кто блюлъ минувшія дѣянія въ словѣ, кто ихъ облакалъ въ вѣчные образы, длинные барельефы, несокрушимыя изваянія? Народъ—своимъ пѣснотворчествомъ, Люмѣрь, который словами и пѣніемъ колебалъ Вышеградъ и

всѣ области, вѣщій Баянъ, цѣлый рядъ гусляровъ-бандуристовъ, лирниковъ“. Кто хранилъ національное самосознаніе славянъ? Таже народная пѣсня. Въ ней славянинъ слышалъ, что „латыни су старе варалице (латиняне—старые обманщики)“, что нехвально намъ въ нѣмцахъ искать, правды. Это обстоятельство должно было поставить національное возрожденіе славянъ въ связь съ стариною славянскою, въ которомъ коренится народное творчество. Начинается реставрація историч. преданій, появляются историческіе труды. Не претендуя на строгую научность, они показываютъ угнетеннымъ народамъ, что и славянская исторія знаетъ славное прошлое, что и въ славянской исторіи были имена, достойныя вѣчной памяти и прославленія. Какое впечатлѣніе должно было производить это на приниженное самосознаніе славянъ—едва-ли нужно говорить. Сербо-хорваты напр. по выраженію Шафарика приняли историч. труды Раича (1726—1801) съ безграничной любовью и считали ихъ сокровищемъ націи; сохраняли ихъ какъ сивилльскую книгу“. Также сочувственно встрѣчена была болгарами исторія Паисія.—Съ XIX столѣтія, когда всю запад. Европу охватило романтич. движеніе, проповѣдывавшее возвращеніе и въ жизни и въ литературѣ къ народности—въ эти словесныя изученія вносится элементъ чисто научный. Выступаетъ цѣлый рядъ дѣятелей на поприщѣ научнаго изученія славянской старины, такихъ дѣятелей, которыхъ славянство по силѣ ихъ воодушевленія, доводившаго ихъ дѣло до подвига научнаго, по чистотѣ и правдѣ можетъ выставить предъ всѣмъ миромъ. Таковы—Шафарикъ, Юнгманнъ, Добровскій, Ганка, Челяковский, Кузманъ, Штуръ. Они углубляются въ историческія судьбы народовъ славянскихъ, изслѣдуютъ языки ихъ, знакомятся съ дѣйствительнымъ ихъ положеніемъ. И чѣмъ больше заглядываютъ они въ далекое прошлое, тѣмъ все яснѣе и яснѣе выступаетъ предъ нами славянство, какъ единое цѣлое. И исторія и филологія и этнографія—всѣ въ одинъ голосъ объ этомъ говорятъ. Фактъ слишкомъ разительный, чтобы на него не обратить вниманія и что удивительнаго, если у нѣкоторыхъ энтузіастовъ является мысль о возстановленіи единства славянскаго, или вѣрнѣе поэтическая мечта Поэма Каллэра „Дочь славы“, проникнутая или воспоминаніями о прежней славѣ, или призывомъ къ единодушію, или обличеніемъ

отступника—была однимъ изъ первыхъ обнаруженій этой поэтич. мечты, обратившимъ вниманіе Европы на славянъ. Славянское единство было открыто т. о. путемъ археологій. И мечта о немъ была очень скромная; она нейдетъ дальше литературнаго сближенія славянъ и раздѣляется только единицами. Но и этого было достаточно для того, чтобы исконная ненависть Европы къ славянству вновь о себѣ заявила. Давно уже усвоила Европа себѣ взглядъ на славянъ, какъ на народъ плебейскій, который необходимъ въ качествѣ этнографич. матеріала для культуры народовъ—патріцїевъ, какъ на илотовъ, на парїевъ. Славянство, по ея мнѣнію, нечистый и недостойный сосудъ для такого чуднаго нектара, какъ свобода. Гете серьезно утверждалъ, что въ лучшемъ славянскомъ (сербскомъ) эпосѣ „нигдѣ почти не видать свободнаго и сколько нибудь идеальнаго проблеска“. Такъ инстинктивная ненависть къ славянству ослѣпляла даже лучшіе европейскіе умы. И вдругъ это славянство зашевелилось, и заговорило о себѣ, стало обнародовать памятники своего творчества, и обнаружило стремленіе къ политической свободѣ. Ослѣпленной, готовой принять на вѣру всякую ложь о славянствѣ, знавшей о помощи, которую иногда оказывала Россія южнымъ славянамъ, Европѣ представляется политич. славян. союзъ во главѣ съ Россіей, „Чингисхантъ“, вооруженный всѣми изобрѣтеніями европ. цивилизаціи. Панславизму—этому археологич. открытію, этой поэтич. мечтѣ о литер. сближеніи слав. народовъ была дана политич. окраска, которой онъ не имѣлъ. Призракъ былъ готовъ; онъ вступилъ въ число факторовъ, направлявшихъ теченіе европ. мысли въ отношеніи къ славянамъ, сталъ общимъ мѣстомъ въ мнѣніи Европы о славянствѣ.

Между тѣмъ обстоятельства поставили вопросъ о возрожденіи славянъ на реальную политич. почву. Въ Австріи—параллельно общеевропейскимъ движеніямъ, началось въ сороковыхъ годахъ политич. броженіе. Славяне австрійскіе предъявили къ Австр. правительству политич. требованія, сводившіяся въ сущности къ требованію политич. свободы для отдѣльныхъ слав. народностей, входившихъ въ составъ Австріи. вмѣстѣ съ этимъ ожило и обществ. сознаніе, но опять въ формѣ стремленій главнымъ образомъ къ литер. сближенію. Появляются читальни, клубы, имѣвшіе цѣлью поддержаніе литер. сношеній между славянами. И только

съѣздъ въ Прагѣ въ 1848 г. заговорилъ о политич. объединеніи славянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призывалъ всѣ слав. племена къ единенію въ развитіи славянскихъ наукъ и искусствъ и предлагалъ мѣры къ осуществленію этого единенія, въ видѣ обязательнаго изученія славянскихъ нарѣчій въ высшихъ слав. школахъ, съѣздовъ слав. ученыхъ. Это привнесене въ политич. программу съѣзда, вызваннаго политич. событіями, мысли о литер. сближеніи славянъ показываетъ очень ясно, какъ тяготѣли запад. славяне именно къ этой формѣ сближенія и какъ они нерѣшительно подходили къ мысли о полит. единеніи. И политич. программа съѣзда не носитъ совсѣмъ панслав. характера, какъ не имѣлъ этого характера, самъ съѣздъ. На съѣздѣ въ качествѣ полномочныхъ членовъ его были только славяне австрійскіе, обсуждались на съѣздѣ дѣла только этихъ послѣднихъ. По отношенію къ остальнымъ единоплеменникамъ съѣздъ ограничился только выраженіемъ платоническаго сочувствія и надежды на то, что „благородный народъ сербскій подниметъ высоко хоругвь свободы, и когда завоюетъ себѣ независимость, тогда и его обниметъ союзъ слав. федерат. государства, что Пруссія оставитъ онѣмеченіе Силезіи и Австріи. — Для Россіи нашлось только одно пожеланіе поскорѣе придти къ мирному соглашенію съ поляками.

Восточные и южные славяне въ политич. программѣ съѣзда т. о. не имѣли мѣста. „Настоящей жизненной силой необходимаго союза слав. народовъ былъ признанъ Дунай“. Воображеніе съѣзда нарисовало новую Австрію, не нѣмецкую, но славянскую, федеративную, имѣющую задачей охранять Европу отъ.... какъ это не странно.... восточной славянщины. Самостоятельная Австрія—между Россіей и Германіей—самый надежный оплотъ противъ угрожающаго съ востока деспотизма, и если бы не было Австріи, ее бы слѣдовало создать—послѣднее слово съѣзда въ этомъ направленіи. Это, по признанію самихъ участниковъ съѣзда, „не панславизмъ отъ Камчатки до Адріатики, отъ Енисея до Черной горы, это не тотъ Великанъ Великановичъ, панславизмъ меньшій, не столь опасный, какъ панславизмъ средневропейскій“. Боязнь послѣдняго панславизма единенія съ Россіей была даже облечена въ красивую тогу боязни за преуспѣяніе всего человѣчества. Вотъ образецъ запад. панславизма. Онъ не вышелъ почти совсѣмъ изъ рамокъ

мысли о литер. сближеніи и если приобрѣлъ политич. окраску, то утратилъ всеславянскій характеръ.

Попытка создать слав. Австрію не имѣла успѣха. Австрія, съ помощью славянъ сломившая Мадьяръ, отплатила черной неблагодарностью своимъ недавнимъ союзникамъ, подтвердивъ вновь давнишнее убѣжденіе славянъ, что доколѣ стоитъ міръ—нѣмецъ славянину братомъ не будетъ. Панславизмъ западно—слав. послѣ этого ушелъ опять въ область мечтаній о литер. общеніи, сталъ достояніемъ отдѣльныхъ умовъ или незначительныхъ кружковъ, но не общества.

Поэтому, несмотря на рѣзкость тона не можетъ вызывать сомнѣній относительно правдоподобности своей то опредѣленіе, какое дано панславизму въ одномъ чешскомъ Энциклопедическомъ словарѣ. „Панславизмъ говорится тамъ—есть мнимое стремленіе славянъ къ политич. единству всѣхъ ихъ племенъ. Поводъ къ такому мнѣнію дали отчасти врожденная симпатія всѣхъ слав. народовъ, и общая ненависть ихъ враговъ, отчасти идея слов. литер. взаимности, которой подложены политич. цѣли“. Въ заключеніе опредѣленія въ качествѣ предполагаемаго основанія ужасовъ, вызванныхъ въ Европѣ панславизмомъ, высказывается мысль, что, можетъ быть, Россія—пользовалась противъ своихъ дипломатическихъ противниковъ пугаломъ панславизма.

Вопросъ передается исторіи восточныхъ славянъ и Россіи какъ главной ихъ представительницѣ. Можетъ быть, дѣйствительно, тамъ, въ странѣ сѣвернаго колосса и народился тотъ Великанъ Великановичъ, котораго такъ боятся на западѣ и нѣмцы и славяне?

Въ XVII вѣкѣ еще раздался въ Россіи голосъ, ясно напомнившій ей объ ея славянскомъ родствѣ и указавшій ей соотвѣтственно этому славянскому сознанію задачу литературнаго объединенія славянъ. Но голосъ этотъ шелъ не изъ среды рус. Апостоломъ панславизма на русской землѣ явился знаменитый Юрій Крижаничъ, родомъ Хорватъ. Мысль его не нашла никакого отклика въ старой Москвѣ; она на время замерла, чтобы воскреснуть вновь, хотя въ измѣненномъ видѣ, при Петрѣ Великомъ, этомъ, по выраженію югословянъ „православномъ царѣ словенскомъ, который понялъ и усвоилъ славянскую идею такъ, какъ никто до него. Сознаніе родства съ славянами было въ Петрѣ очень сильно, и онъ нисколько не скрывалъ его. Онъ не тайлъ своего

намѣренія освободить югославянъ отъ турецкаго ига; рѣшительно заявлялъ въ одномъ изъ писемъ къ патриарху Адріану что не перестанетъ желать этого „до послѣдняго издыханія“. Отъ словъ Петръ перешелъ къ дѣлу. Идя въ 1711 году на турокъ онъ обращается къ Черногорцамъ, указываетъ имъ на ихъ родство съ русскими и побуждаетъ ихъ „освободить христіанскій народъ“ изъ подъ власти турокъ, „прославить славянское имя“. Неудача исхода не измѣнила образа мыслей Петра. Потерявъ возможность помогать южнымъ славянамъ силой оружія, онъ помогаетъ имъ деньгами, книгами церковными, учителями. „Будь намъ второй отецъ, просвѣти и насъ, какъ просвѣтилъ своихъ людей, да не скажутъ враги наши: гдѣ есть Богъ ихъ“. Съ такими словами обращались къ Петру Сербь черезъ посредство своего архіепископа Моисея Петровича, прибывшаго въ Россію поздравить Петра съ Ништадскимъ миромъ.

Преемники Петра не усвоили себѣ славянской идеи его, несмотря на то, что обстоятельства наталкивали на нее. Югославыне обращались къ нимъ нерѣдко за помощью. Сами они вели частыя войны съ турками. Но эти войны или были связаны съ различными соображеніями европейской политики, или носили идеальную окраску религіозной борьбы, борьбы съ Агарянами. Какъ мало удѣлялось при этомъ вниманія славянамъ, какъ слабо и ничтожно было сознаніе племеннаго родства съ ними, можно видѣть изъ того, что въ грандіозныхъ именахъ Екатерины II о возстановленіи Византіи на развалинахъ Турціи нѣтъ и мысли о славянахъ.

Только при Александрѣ I правительство вспомнило о родствѣ съ славянами, но вспомнило, гл. образомъ, не потому, что бы имъ хотѣло оказать помощь, но потому, что само почувствовало возможность опереться на нихъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. „Оно думало воспользоваться военнымъ дуломъ народовъ слав. происхожденія“ для диверсіи, долженствовавшей отвлечь силы Австріи. Чичагову въ этомъ смыслѣ даны были руководственные указанія и предоставлено было право „общать славянамъ независимость, образованіе слав. королевства“. Чичаговъ, сочувствовавшій славянамъ съ восторгомъ о нихъ отзывавшійся, энергично взялся за это дѣло, но былъ отозванъ на Березину. Преемника ему въ выполненіи его миссіи назначено не было.

Вынужденный, искусственно созданный интерес жизненной силы въ себѣ не имѣлъ, и потому скоро ослабъ.

Не встрѣтивъ сочувствія въ правительствѣ русскомъ, славянская идея съ начала XIX вѣка начинаетъ проникать въ русское общество. Въ 1804 и 1807 годахъ были представлены въ министерство иностран. дѣлъ записки о южно-слав. дѣлахъ Каразина, извѣстнаго филантропа и либерала александр. времени, и Броневскаго, морского офицера. Настаивая на необходимости оказать Арбамъ просимую ими помощь, взывая къ великодушію „повелителя свободныхъ славянъ“, Каразинъ даетъ въ своей запискѣ широкій просторъ своей фантазіи. Ему у предносится уже „царство славянъ“ съ братомъ Александра I во главѣ. „Энтузіазмъ его, по его собственному выраженію, не признаетъ географическихъ границъ“. Онъ видитъ, какъ неотразимое очарованіе одного только имени этой прекрасной страны—слав. царства притягиваетъ къ ней славянъ западныхъ, заброшенныхъ судьбою въ даль Европы, Броневскій стоитъ на болѣе реальной почвѣ. Для него славян. федерація одно изъ могуществ. средствъ защиты Россіи противъ властолюбія Наполеона.

Послѣ войны 1812 года, когда широкимъ потокомъ нахлынули къ намъ европейскія общественныя теченія, когда въ молодомъ поколѣніи, лицомъ къ лицу столкнувшимся съ Европой, пробудился интересъ къ политич. вопросамъ, славянская идея находитъ новыхъ поборниковъ. Въ 1818 г. въ Кіевѣ открывается масонская ложа „соединенныхъ славянъ“ на томъ основаніи, что ложа по нѣкоторымъ извѣстіямъ называлась системою великаго востока польскаго, а также что девизъ ея начертанъ, какъ сейчасъ увидимъ, на знакѣ ложи на польскомъ языкѣ наиболѣе вѣроятно предположеніе, что доминирующее положеніе занималъ въ ложѣ вопросъ польскій, выдвинутый тѣмъ временемъ.

Но этотъ вопросъ обсуждался очевидно въ связи съ идеями панславистскими. На это прямо указываетъ названіе ложи и знакъ ея—кругъ въ серединѣ четырехъконечнаго креста, съ изображеніемъ двухъ, сжимающихъ одна другую, руки и съ надписью по сторонамъ креста „jednost slowianska“. Программа ложи неизвѣстна. Въ двадцатыхъ годахъ подъ тѣмъ же самымъ именемъ является тайное общество, впоследствии соединившееся съ декабристами и имѣвшее цѣлью

по показаніямъ слѣдствен. комиссіи, „соединеніе снова племень посредствомъ федеративнаго союза, съ удержаніемъ взаимной независимости“. На восьми углахъ печати общества (число восемь соотвѣтствовало установленному тогдашней этнографіей восьмиколѣнному составу славян. племени) начертаны были имена не только южныхъ славянъ, но и западныхъ. Тотъ фактъ, что нѣкоторыя подробности дѣйствій общества напоминаютъ масонскіе приемы, дѣлаютъ возможнымъ предположеніе о связи общества съ упомянутой масонской ложей.

Дѣло декабристовъ скомпрометтировало на ряду съ другими вопросами и славянскій вопросъ о панславистскихъ политич. мечтаніяхъ не могло быть и рѣчи, къ которымъ у насъ въ существѣ дѣла сводится славянскій вопросъ. Идея всеславянства облекалась въ форму политическаго панславизма, чуждаго реальной основы. Рѣшали судьбы славянъ, устраивали въ воображеніи царство ихъ, но не справлялись съ тѣмъ, на сколько извѣстны намъ славяне. А между тѣмъ трудно было встрѣтить среди русскаго общества человѣка, который могъ бы перечислить всѣ славян. народности и указать мѣсто ихъ жительства. При такихъ условіяхъ—само собою понятно, всѣ проекты поборниковъ славян. идеи—были заранѣе осуждены на полнѣйшую бесплодность и носили характеръ несбыточныхъ мечтаній, игры фантазій.

Скомпрометтированная дѣломъ декабристовъ славян. идея укрывается въ темныхъ уголкахъ скромныхъ тружениковъ слова и принимаетъ нѣсколько иной характеръ. Она пріобрѣтаетъ то, что ей недоставало—теоретическія основы теоретическую подкладку.

Первое имя, съ которымъ встрѣчается историкъ русскаго панславизма въ этомъ періодѣ странствованія слав. идеи по кабинетамъ ученыхъ, имя М. П. Погодина. Интересъ къ славянству возникъ у Погодина по внѣшнему побужденію. Самъ онъ признается, что его приверженность къ славянству начинается съ той минуты, когда онъ прочелъ Шлецера, вызывавшаго русскихъ ученыхъ потрудиться „для исторіи образованія словенскаго языка во всѣхъ его много—славянскихъ нарѣчіяхъ“. Цѣлостная, живая натура, Погодинъ отдался дѣлу изученія славянства и ознакомленія съ нимъ русскаго общества съ такой энергіей, съ такимъ доходившимъ до энтузіазма восторгомъ, что они и доселѣ вызываютъ

чувство удивленія и уваженія. Въ обществѣ любителей русской словесности онъ произноситъ въ 1827 г. рѣчь, гдѣ доказываетъ необходимость изученія славянства въ цѣляхъ лучшей разработки русской грамматики. Онъ переводитъ на русскій языкъ труды выдающихся западныхъ славистовъ Добровскаго и Шафарика. „Славянскія древности“ Шафарика издаетъ на собственный счетъ. Краткая замѣтка въ дневникѣ показываетъ, сколько доставила ему непріятностей въ этомъ случаѣ косность русскаго общества. „Онъ кланялся, просилъ, убождалъ, предлагалъ, совѣтовалъ, унижался, чтобы устроить изданіе „слав. древностей“ и не имѣлъ успѣха“. Онъ принимаетъ близкое, чисто родственное участіе въ хорватѣ Венелинѣ, — пріѣхавшемъ въ Россію, побуждаетъ его написать исторію болгаръ, которая была Венелину хорошо извѣстна, на свои средства издаетъ эту исторію и самъ защищаетъ ее отъ нападокъ критики. Мало того, онъ устраиваетъ путешествіе Венелина въ Болгарію на средства Академіи наукъ, и послѣ поѣздки Венелина всѣ усилія направляетъ къ тому, чтобы отчетъ его „не опустился въ подземелье Академическое“. И наконецъ самъ, удовлетворяя потребности изучать славянъ на мѣстѣ, куда его „такъ и тянуло“, отправляется къ нимъ, вступаетъ въ близкія сношенія съ славянскими дѣятелями, добивается назначенія Шафарика и Ганкѣ по 5000 рублей пособія отъ Академіи наукъ. Съ Университетской каѣдры Московской въ первый разъ раздаются совершенно неизвѣстныя русскому обществу имена знаменитыхъ западныхъ славистовъ. Въ сороковыхъ годахъ Погодинъ въ двухъ запискахъ излагаетъ цѣлую программу панславизма съ прежними горячностью и жаромъ. Погодинъ не былъ одинокимъ въ изученіи славянства. Въ 1836 году при русскихъ университетахъ были открыты каѣдры славянскихъ нарѣчій, которыя вызвали къ дѣятельности новыя силы. Въ связи съ вопросомъ о замѣщеніи ихъ стоитъ фактъ научной командировки въ славянскія земли нашихъ первыхъ славистовъ. Прейса, Григоровича, Срезневскаго и Бодянскаго — этихъ мучениковъ славянской идеи, героевъ и подвижниковъ науки. Иного имени не можетъ быть для дѣла, ими совершеннаго. Самъ Григоровичъ называлъ свое путешествіе по Болгаріи „солдатскимъ походомъ“. Много нужно было имѣть любви къ наукѣ и славянству, чтобы одному — беззащитному совершенно двигаться пѣшкомъ въ глубь дикой Турціи. Онъ

терпитъ оскорбленія отъ турецкихъ жандармовъ, отъ мелкихъ чиновниковъ русскаго посольства, прикрикивающихъ на него съ характернымъ для русскихъ тыканьемъ. На Аѳонѣ, чтобы расположить монаховъ въ свою пользу, онъ питается чуть не акридами, спускается въ темныя, грязныя подземелья, чтобы достать рукопись Срезневскій, Бодянский и Прейсъ были сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, когда изучали западныхъ славянъ. Но и они не уступали Григоровичу въ своемъ научномъ рвеніи. „Срезневскій сдѣлалъ по славянскимъ землямъ столько пѣшихъ странствованій, какъ никто изъ самихъ славянъ“. Приобрѣтенія научныя ихъ оказались настолько большими и цѣнными, что къ нимъ начинаютъ прислушиваться столпы западной славистики. „Срезневскій направляетъ Шафарику карты Чехіи, Моравіи, Силезіи и Лужицъ. Луличанинъ Іорданъ, составляя лучший словарь приходитъ къ нему списывать съ его словаря. Во всеоружіи знаній выступаютъ слависты на русскихъ кафедрахъ университетскихъ и у нихъ „запасается священнымъ огнемъ воодушевленія второе поколѣніе славистовъ“. Изслѣдуя развитіе славянскихъ языковъ, знакомясь съ славянскими древностями и русскіе слависты, какъ когда то западные, приходятъ къ сознанію единства славянскаго, къ сознанію литер. братства славянъ, братства „самаго могущественнаго“.

Если для Прейса, Бодянскаго, Срезневскаго и Григоровича идея славянскаго единства была только археологическимъ открытіемъ, то въ ученіи славянофиловъ она входитъ уже какъ составной элементъ въ цѣлое философско-историческое построеніе, изслѣдованіе судебъ Россіи и вообще славянскаго міра. Хомяковъ по поводу польскаго возстанія 1831 г. предаеть „пламеннымъ проклятіямъ потомство того, чей гласъ противъ славянъ славянскимъ братьямъ мечи вручилъ въ преступный часъ“, предаеть проклятіямъ „одноплеменниковъ раздора и перешедшій въ поколѣнья вражды безсмысленной позоръ“. Его нечалоило отсутствіе на поклонѣ предъ общерусскою святынею—Кіевомъ сыновъ Волыни и Галича. Ко всѣмъ славянамъ обращается онъ съ воззваніемъ вспомнить, что они „родные братья, дѣти матери одной“. Не мѣсто въ отношеніяхъ взаимныхъ гордынь. „Не гордись предъ Бѣлградомъ Прага, чешскихъ странъ глава! Не гордись предъ Вышеградомъ злато-верхая Москва Не гордись силой длани тотъ, кто въ живѣ устоялъ“. Приподнятому этимъ сознаніемъ

братства, восторженному взору Хомякова чудится дивная картина. „Орелъ полунощныхъ славянъ, на высокой скалѣ поставившій гнѣздо свое, ширяя въ горнемъ морѣ свѣта, гдѣ силой дышащая грудь разгуломъ вольности согрѣта, не забываетъ младшихъ братьевъ своихъ, любовно питаетъ ихъ пищей силъ духовныхъ. Согрѣтые его любовью взрослые орлята, „младые когти подросли, окрѣпили крылья“. Вскричали они и разорвавъ желѣзнымъ клювомъ цѣпь насилья, взлетѣли въ горнюю высь. Но входя въ славянофильскую систему всеслав. идея получаетъ въ ней новый совершенный отгѣнокъ. Племенное начало, лежащее въ основѣ ея. подчиняется въ этой теоріи началу вѣроисповѣдному. Хомякову рисуется не только картина полета свободныхъ славянскихъ орловъ. Другая картина занимала его не менѣе. „Прагу я видѣлъ и Прага сіяла, сіяль златоверхій на Петишнѣ храмъ. Молитва славянская громко звучала въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ. И въ старой одеждѣ святаго Кирилла епископъ на Петишнѣ всходилъ и слѣдомъ валила народная сила и воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ“. Въ посланіи къ сербамъ Хомяковъ рѣшительно заявляетъ, что славянинъ внѣ православія славяниномъ быть не можетъ. „Иновѣрецъ хотя бы онъ былъ славянинъ д. быть принимаемъ какъ часть и только“.

Славянофилы не ограничились только теоретическими построеніями; они вынесли идею славянскую въ русское общество, но въ самой скромной формѣ. Въ началѣ 1858 года кружкомъ москов. слав. былъ учрежденъ слав. благотворительный Комитетъ. Онъ—по смыслу плана своего—преслѣдовалъ цѣли исключительно благотворительныя: предоставленіе возможности славянамъ получить образованіе въ Россіи; разсылку книгъ по слав. землямъ. Вызванъ былъ къ жизни Комитетъ положеніемъ въ запад. Европѣ цѣлыхъ обществъ для іезуитско-католич. пропаганды между южными славянами. Это обстоятельство, а также основная точка зрѣнія славянофильства отразились на дѣятельности Комитета въ томъ смыслѣ что онъ сначала былъ занятъ больше всего болгарами. Съ теченіемъ времени кругъ его дѣятельности охватилъ и западныхъ славянъ. Комитетъ принялъ дѣятельное участіе въ устроеніи Москв. этнографич. выставки и въ приѣмѣ слав. гостей въ 1867 году. Славянофилы встрѣтили этотъ сѣздъ съ восторгомъ. Горячимъ одушевленіемъ проникнута рѣчь о немъ Ив. Аксакова. Сѣздъ въ его глазахъ получаетъ значеніе цѣлой эпохи въ исторіи славянства это

прежде всего демонстрація по адресу Запад. Европы, отвѣтъ „на вызовъ, сдѣланный объединеніемъ герман. племени.“ „Едва мы славяне опознаемъ другъ друга и безъ всякихъ угрозъ, безъ всякой предумышленности, безъ всякихъ замысловъ и видовъ, въ чувствѣ любви и обновленнаго братскаго единенія окликнемъ другъ друга, аукнемся черезъ равнины и горы Европы и развѣнимся братскимъ поклономъ какъ уже само собой честно, высоко и грозно станетъ въ мирѣ слав. имя“. Помимо того съѣздъ имѣетъ громадное значеніе и для слав. сознанія самой Россіи. „Славянскій вопросъ съ нимъ перешелъ въ общественное вѣдѣніе, изъ отвлеченнаго сталъ реальнымъ, изъ области книжной спустился въ жизнь“. Но онъ спускался въ жизнь совершенно къ нему неподготовленную. Это не замедлило обнаружиться и на самомъ съѣздѣ. Между представителями различныхъ слав. племенъ оказался недостатокъ взаимнаго пониманія, выразившійся въ довольно рѣзкой формѣ. Отсутствие на съѣздѣ поляковъ дало поводъ чеху Ригеру вести рѣчь о неполнотѣ ихъ братскаго союза о примиреніи русскихъ съ поляками. Въ отвѣтъ послѣдовала рѣчь Черкаскаго, въ высшей степени которая произвела на представ. запад. слав. впечатлѣніе тяжелое и тѣмъ не менѣе — при всей неподготовленности славянъ къ взаимному пониманію другъ друга — съѣздъ не прошолъ для нихъ (вѣрн. для зап. слав.) безслѣдно. Западные славяне послѣ этого начинаютъ больше интересоваться русскимъ языкомъ. Пресса ихъ высказывается за необходимость общенія литературнаго съ русскимъ народомъ „книгопродавцы въ запад. слав. земляхъ не наготовятъ русск. словарей и грамматикъ — вотъ одинъ изъ плодовъ москов. выставки, плодъ не только уловимый, но даже осязательный, писала рус. газета «Москва». Отмѣчая этотъ фактъ, и наша пресса выдвигаетъ вопросъ о литер. сближеніи славянъ. Но оно въ данномъ случаѣ не было выраженіемъ голоса рус. общества. Русское общество по прежнему о славянахъ ничего не знало и попрежнему ими очень мало интересовалось. „Внезапные славянофилы — по иронич. выраженію Пыпина, на другой день послѣ обѣда въ честь слав. гостей забыли объ ихъ существованіи“. Образовавшийся въ 1868 г. въ Петербургѣ отдѣлъ слав. Комитета въ видахъ ознакомленія рус. общества со славянствомъ, стало развивать издательскую дѣятельность. Но и

это дѣлу помогало мало. Возникшая въ 1877 году, война была для русскихъ своего рода открытіемъ новаго міра какихъ то слав. земель, въ которыхъ у нихъ завелись вдругъ братья. Прокатилась волна подъема духовнаго. Самъ собою заговорилъ родственный инстинктъ и повлекъ добровольцевъ на войну. Но то былъ порывъ, порывъ бессознательный. Общій потокъ захватилъ и печать, но и ей слав. вопросъ оказался совѣтъ не по силамъ и выразился только въ научной фразеологіи, не имѣвшей подъ собою никакихъ рѣшительно основъ, выхватывавшей свѣдѣнія о славянахъ изъ нѣмецкихъ источниковъ и метавшей громъ и молніи на тѣхъ, кто хотѣлъ сказать серьезное слово о славянствѣ. Порывъ прошелъ; наступило прежнее затишье. О братьяхъ славянахъ забыли опять. Ими стало заниматься только слав. благотв. общество, возникшее изъ отдѣла слав. Комитета. Оно дѣйствуетъ до настоящаго времени съ отдѣленіями въ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ и дѣйствуетъ на прежнихъ началахъ благотворительности матеріальной и духовной, и также непопулярно, какъ слав. Комитетъ. Въ 1888 году проф. Ламанскій прямо указываетъ на то, что засѣданія общества неохотно посѣщаются его членами и безъ того немногочисленными, а органъ общества—изв. Сл. Б. О. расходуется въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Интересующіеся же слав. вопросомъ по прежнему витаютъ въ области мечты и сладкихъ ожиданій братскаго единства; „это заигрываніе на струнахъ братства“ повело между прочимъ къ столкновенію нѣкоторыхъ голосовъ съ редакторомъ извѣстій Об. Ламанскимъ, который требовалъ правды о западныхъ славянахъ, и заставило послѣдняго оставить редактированіе журнала. Сами „извѣстія“ потомъ смѣнились сборниками. Въ такомъ положеніи дѣло находится до настоящаго времени.

Гдѣ же тотъ грозный панславизмъ, который пугалъ Европу? Его нѣтъ. Исторія панслав. можетъ указать два, три факта, выражающихъ идею панслав. единенія, но и въ этихъ фактахъ она не выражается во всей ея чистотѣ: она или ограничена въ ея дѣйствіи, какъ на съѣздѣ въ Прагѣ, или сводится на бессознательный порывъ какъ было въ войну 1877 года, отчасти на съѣздѣ 1867 г. А дальше? дальше она вступаетъ въ область теорет. предположеній отд. лицъ и кружковъ, которые обществу мало извѣстны.

Исторія панслав. можетъ указать на то, что у запад. славянъ избранныки эти шли отъ мысли о литер. объединеніи къ мечтаніямъ о полит. объединеніи, а въ Россіи—наоборотъ—соотвѣтственно ея особому положенію. Но сказать что панслав. существуетъ, какъ опредѣленное общест. движеніе, особенно въ Россіи исторія панславизма не имѣетъ права.

(Продолженіе будетъ).

Магистерскій коллоквиумъ Н. И. Сагарды.

Въ субботу 8 мая, въ 1 часъ пополудни, въ С.-Петербургской академіи состоялся въ присутствіи приглашенныхъ совѣтомъ лицъ и студентовъ академіи магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель полтавской духовной семинаріи Николай Ивановичъ Сагарда защищалъ свою диссертацию подъ заглавіемъ: „Первое соборное посланіе святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова (Полтава 1903“). Какъ видно изъ прочитаннаго предъ диспутомъ *curriculum vitae*, магистрантъ—сынъ священника села Красіоновки полтавской губерніи, 33 лѣтъ отъ роду, первоначальное образованіе получилъ въ переяславскомъ дух. училищѣ, среднее—въ полтавской дух. семинаріи, а высшее—въ с.-петербургской академіи. Въ послѣднюю Н. И. поступилъ въ 1892 г. (казенно-коштнымъ студентомъ), а окончилъ курсъ въ 1896 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. На 1896—7 учебный годъ Н. И. Сагарда былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата при кафедрѣ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, 17 мая 1897 г. приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ полтавское дух. училище, 4 іюня 1899 г. утвержденъ дѣлопроизводителемъ полтав. епарх. училищ. совѣта и 15 октября того же года былъ назначенъ преподавателемъ библейской и церковной исторіи въ полтавскую дух. семинарію, гдѣ состоитъ на службѣ и въ настоящее время. Изъ печатныхъ трудовъ магистранта, кромѣ диссертациі, извѣстныхъ статьи, въ разное время печатавшіяся въ „Полтав.

Епарх. Вѣдом.“, „Руководствѣ для сельск. пастырей“ и другихъ період. изданійхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: „Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ“, „Пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннъ“, „Смыслъ и значеніе родословія Іисуса Христа“, „Помазаніе отъ святаго“, „Жизнь подъ закономъ“, Православ. миссія въ Китаѣ“, „Славянофильство и его идеалы“, „Положеніе пресвитера въ первые вѣка христіанства“, „Къ житію св. Ефрема Печерскаго“ и мн. др.

Въ 1898 г. Н. И. Сагарда представилъ въ совѣтъ академіи свое изслѣдованіе (въ рукописномъ видѣ): „Первое соборное посланіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“ на соисканіе степени магистра богословія; совѣтъ, по разсмотрѣніи сочиненія, постановилъ печатать его на счетъ академ. суммъ, ассигнуемыхъ на печатаніе протоколовъ и магистер. диссертаций, а 29 апрѣля настоящаго года опредѣлилъ принять названное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить его на colloquium *).

Предъ диспутомъ Н. И. Сагарда прочелъ рѣчь. Въ ней онъ отмѣтилъ характерныя особенности въ раскрытіи и изложеніи апостоломъ Іоанномъ христіанскаго ученія, имѣющія непосредственное значеніе для уясненія содержанія перваго его посланія. Онъ остановился на наименованіи апостола Іоанна „Богословомъ“, какъ указывающемъ на основной и существенный пунктъ его ученія. Отвергнувъ наименованіе богословія апостола Іоанна мистическимъ, авторъ призналъ правильнымъ наименованіе его духовнымъ; въ этой особенности, по мнѣнію диспутанта, лежитъ ключъ къ уразумѣнію весьма многаго и существеннаго въ изложеніи имъ христіанскаго ученія. Указавъ вліяніе этихъ особенностей на письменное изложеніе христіанской истины въ первомъ посланіи, диспутантъ закончилъ свою рѣчь выраженіемъ горячей благодарности своему руководителю Н. Н. Глубоковскому, который съ ободрявшимъ его вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ работы, давалъ совѣты и указанія, сообщалъ о новыхъ книгахъ и нерѣдко присылалъ самыя книги.

*) Въ рукописномъ видѣ сочиненіе было удостоено совѣтомъ двухъ денежныхъ премій: въ 1897 г.—изъ юбилейнаго капитала въ 50 руб. и въ 1898 г.—митр. Макарія въ 450 руб.

Возражали магистранту два официальных оппонента: орд. проф. Н. Н. Глубоковский и экстраорд. проф. свящ. Т. А. Налимовъ.

Свои возраженія проф. Глубоковский началъ заявленіемъ, что онъ признаетъ за диссертацией Н. И. Сагарды самыя высокія достоинства. Въ частности онъ указалъ на чрезвычайное обиліе данныхъ въ книгѣ свѣдѣній исагогическаго характера, историческихъ, филологическихъ и проч., которыя воочію убѣждаютъ, что авторъ во всѣхъ частяхъ своего труда чувствуетъ себя дома и одновременно съ тѣмъ—не дома, потому что, не удовлетворяясь добытыми данными, постоянно стремится къ большому и большому раскрытію и обслѣдованію предмета; онъ подчеркнулъ трудолюбіе автора, о чемъ свидѣлствуетъ, съ одной стороны, масса пособій, бывшихъ въ его пользованіи (до 100—по перечню, одному на стр. XV—XXII предисловія, а всего съ патристическими и другими случайными ссылками—до 200), съ другой стороны, и то обстоятельство, что авторъ, находясь въ условіяхъ неблагопріятныхъ для научныхъ занятій, сумѣлъ услѣдить за современнымъ научнымъ движеніемъ и даже вновь написалъ нѣкоторые трактаты, напр. о „пресвитерѣ“ Іоаннѣ, отвѣчающіе научнымъ требованіямъ; онъ отмѣтилъ также, что въ диссертации, хотя и есть пробѣлы, но главное дано все,—не только дано удачное объединеніе собраннаго матеріала и обстоятельное объясненіе специальныхъ терминовъ св. Іоанна Богослова и всего Новаго Завѣта, но и представлены самостоятельные выводы, имѣющіе научную цѣнность. Вообще, по отзыву оппонента, изслѣдованіе Н. И. Сагарды, и въ „кандидатскомъ“ видѣ заключавшее въ себѣ данныя, достаточныя для 3 магистерскихъ диссертаций, въ настоящемъ своемъ видѣ является „отличнымъ трудомъ“, который и на западѣ долженъ обратить на себя вниманіе и который дѣйствительно двигаетъ впередъ изученіе Свящ. Писанія.

Затѣмъ Н. Н. Глубоковский сдѣлалъ магистранту нѣсколько „общихъ замѣчаній“ о его изслѣдованіи. Въ частности онъ остановился на главѣ и текстѣ посланія и указалъ, что методъ установки текста—правильный, не обременяющій чита-

теля массою цифровыхъ обозначеній рукописей. Приложенія къ этой главѣ вызвали слѣдующія замѣчанія. По отношенію къ 1 Иоан. 4,3 оппонентъ согласенъ съ выводомъ автора, но находитъ, что необходимо было удѣлить больше вниманія выясненію значенія весьма важной для текстуральной критики аеонской рукописи, изданной Ed. Goltz'емъ. Приложение, рассматривающее вопросъ о чтеніи 1 Иоан. 5,7 (сomma iohanneum), оппонентъ находитъ обработаннымъ настолько основательно, что на Западѣ авторъ могъ быть удостоенъ за него не только магистерской, но и докторской степени. При подробнѣйшемъ разсмотрѣніи этого приложенія проф. отмѣтилъ пристрастное сужденіе автора о комплютенскомъ изданіи (1514 г.). Утвержденіе автора, что спорный текстъ взятъ комплютенскими издателями не изъ греческихъ манускриптовъ, а переведенъ съ Вульгаты, не можетъ быть доказано. Издатели имѣли возможность воспользоваться для соборныхъ поланій рукописями ватиканской библіотеки, присланными папою Львомъ X. На существованіе такихъ рукописей въ ватиканской библіотекѣ указываетъ и постановление Congregationis Sanctae Romanae et Universalis Inquisitionis (13 января 1897 года, утвержд. Львомъ XIII 15 января), которымъ подтверждена подлинность *comma iohanneum*... Настойчивость, съ какою латинскіе писатели, не имѣющіе спорнаго текста, толковали 8-й стихъ въ приложеніи къ Св. Троицѣ, указываетъ, что сохранялось преданіе, что апостоль Іоаннъ изложилъ такое ученіе о Св. Троицѣ. Поэтому, по мнѣнію оппонента, *comma iohanneum* необходимо помѣщать на полѣ, какъ это сдѣлано въ Библіи 1663 года.

Далѣе оппонентъ остановился на выводахъ Н. И. Сагарды, относительно лжеучителей, противъ которыхъ было направлено 1-е посланіе Іоанна Богослова. Вопросъ этотъ имѣетъ важное значеніе въ виду того, что правильное рѣшеніе его объясняетъ происхожденіе посланія, освѣщаетъ весь вообще періодъ христіанской жизни времени ап. Іоанна и обезпечиваетъ вѣками неизживаемое значеніе посланія, какъ апологіи истины, а между тѣмъ въ рѣшеніи его авторомъ нѣтъ определенности. Оппонентъ не находитъ возможнымъ признать выполненъ обоснованными тезисы автора, что посланіе направ-

лено не противъ Керинеа. Сдѣлавъ и еще нѣсколько замѣчаній, Н. Н. Глубоковскій отмѣтилъ цѣнность экзегетики автора (указано было, между прочимъ, на удачное изъясненіе 1,¹, 2,³, и неудачное изъясненіе *κόλασις* въ 4,¹⁸), какъ вполне согласной съ духомъ самого Іоанна Богослова и основывающейся на тщательномъ изслѣдованіи языка посланія (при пользованіи лучшими пособіями), каковой принципъ оказывается особенно пригоднымъ, такъ какъ для 1-го посланія св. Іоанна Богослова не сохранилось цѣлостнаго и авторитетнаго руководства во всей патристической литературѣ. Въ заключеніе проф. замѣтилъ, что изслѣдованіе г. Сагарды по своимъ достоинствамъ значительно превышаетъ требованія, какія предъявляются къ магистерскимъ диссертациямъ, и приближается къ сочиненіямъ на слѣдующую уч. степень, и выразилъ пожеланіе скорѣйшей перемѣны къ лучшему въ неблагопріятныхъ условіяхъ его научныхъ занятій въ провинціальномъ городѣ.

Второй официальный оппонентъ, проф. свящ. Т. А. Налимовъ, присоединяясь къ мнѣнію проф. Глубоковского о несомнѣнныхъ достоинствахъ сочиненія Н. И. Сагарды и похваламъ его трудолюбію, отмѣтилъ лишь нѣкоторыя недомѣнія, являющіяся при чтеніи диссертации, и мелкія неточности. Такъ, авторъ цитуетъ и писанія мужей апостольскихъ и всѣхъ другихъ писателей по Минію, а не по новѣйшимъ изданіямъ, что повлекло за собою нѣкоторыя неточности въ главѣ о подлинности посланія. Въ главѣ о „пресвитерѣ“ Іоаннѣ авторъ недостаточно сильно подчеркнул высказанную имъ мысль, что „пресвитеръ“ Іоаннъ выдуманъ Евсевіемъ, что зависитъ отъ того, что онъ ограничивается однимъ первымъ посланіемъ, не принимая во вниманіе Апокалипсиса. И вообще удобнѣе было бы писать исагогику относительно всѣхъ писаній апостола Іоанна. Затѣмъ оппонентъ отмѣтилъ, что въ объясненіи 2,^{15—17} недостаточно отгѣнено различіе понятій „міръ“ и „яже въ мірѣ“. Далѣе Т. А. Налимовъ сдѣлалъ замѣчаніе относительно вѣшняго построенія сочиненія: по его мнѣнію, автору слѣдовало разграничить и выдѣлить 1) толкованіе, — въ собственномъ смыслѣ слова экзегетику, — присоедиливъ къ нему объяснительный,

но вполне точно передающий подлинный смысл, перифразъ посланія, 2) филологическія обоснованія такого или иного пониманія, благодаря чему авторъ избѣжалъ бы необходимости повторяться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и 3) сдѣланные на основаніи анализа посланія выводы о личности свящ. писателя, обстоятельствахъ происхожденія посланія,—т. е. тѣ свѣдѣнія, которыя теперь помѣщены въ первой части. Въ заключеніе, признавая сочиненіе совершенно достаточнымъ для присужденія автору степени магистра богословія, Т. А. Налимовъ пожелалъ Н. И. Сагардѣ продолженія его ученаго труда для полученія высшей ученой степени.

Магистрантъ давалъ объясненія на возраженія обоихъ оппонентовъ, и совѣтъ академіи, по выслушаніи преній, призналъ защиту диссертации удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Н. И. Сагарды въ степени магистра богословія.

А. К—въ.

Пятидесятилѣтній юбилей священника Троицкой церкви м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда, о. Константина Яковлевича Прихожаго.

31-го марта сего 1904 года, на 4-й день св. Пасхи, въ м. Келебердѣ, Кременчугскаго уѣзда, имѣло мѣсто скромное торжество празднованія пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ одного изъ старѣйшихъ священниковъ м. Келеберды о. Константина Яковлевича Прихожаго. Въ торжествѣ этомъ, весьма, рѣдкомъ и исключительномъ по тѣмъ симпатіямъ, которыми пользовался юбиляръ, приняли участіе не только прихожане Троицкой церкви, а населеніе всей Келеберды.

Торжество празднованія началось наканунѣ 30-го марта всенощнымъ бдѣніемъ, въ которомъ, при громадномъ стеченіи молящихся, подъ предостоятельствомъ маститаго юбиляра, участвовало 12-ть священниковъ и 2 діакона, какъ мѣстныхъ такъ равно и прибывшихъ со стороны родныхъ и почитателей юбиляра. Уже во время вечерняго Богослуженія

чувствовалось, что юбилейное празднованіе было важнымъ событіемъ не для одного юбиляра, не для кружка родныхъ, знакомыхъ и почитателей его, а событіемъ для всего, слишкомъ пятидесятичнаго населенія м. Келеберды,—событіемъ, если можно такъ выразиться, народнымъ, въ которомъ принимали участіе все слои населенія мѣстечка, одинаково проникнутые любовію и глубокимъ уваженіемъ къ старику, полстолѣтія потрудившемуся въ званіи пастыря церкви на пользу не только мѣстнаго прихода, но и всего населенія мѣстечка. Эта несмѣтная толпа народа, собравшаяся около церкви и молчаливо привѣтствовавшая обнаженіемъ головъ появленіе маститаго юбиляра, лучше всякихъ словъ и рѣчей указывала безпристрастному наблюдателю, кто и чѣмъ былъ этотъ старикъ—юбильяръ для населенія мѣстечка.

Вечернее Богослуженіе отличалось торжественностію, которая усугублялась совпаденіемъ юбилейнаго празднества съ пасхальными днями. Это былъ день не только общехристіанской радости, присущей всемъ вѣрующимъ, а день радости для каждаго изъ присутствующихъ на торжествѣ за своего любимаго пастыря, за своего учителя, за идеальнаго человѣка, за примѣрнаго семьянина, который, не смотря на свой слишкомъ 75 лѣтній возрастъ, твердо выступалъ предстоятелемъ на Богослуженіи, окруженный цѣлымъ сонмомъ своихъ сослуживцевъ. Послѣ вечерняго Богослуженія маститый юбильяръ, окруженный, напутствуемый сослуживцами, почитателями и народомъ, оставилъ храмъ, сохраняя силы для будущаго дня,—дня пятидесятилѣтія своего служенія.

На 4-й день праздника, 31 марта, не смотря на то, что день былъ съ утра пасмурный и ненастный, звонъ колокола въ Троицкой церкви привлекъ такую массу молящихся, что обширная Троицкая церковь едва вмѣщала десятую часть собравшихся почтито своимъ присутствіемъ любимаго юбиляра, появленіе котораго у церкви—совершенно сѣдаго и умѣренно согбеннаго подъ тяжестію лѣтъ и перенесенныхъ трудовъ и лишеній, вызвало благоговѣйный восторгъ присутствующей массы народа. Обнаженные и молчаливо склонившіяся головы тысячной толпы народа,—толпы, среди которой было много столь же сѣдыхъ головъ,—толпы, которая шептала поздравленія и молитвенныя пожеланія старику, не говорило ли всемъ и каждому, что это всеобщее уваженіе

къ юбиляру заслужено имъ годами долгаго пастырскаго служенія, неуспыннымъ трудомъ дѣятеля общественнаго, примѣрной жизнью семьянина и отца?

Божественная литургія начата была подъ предводительствомъ маститаго юбиляра и въ сослуженіи 14-ти священниковъ и 2-хъ діаконовъ. Пѣль довольно стройно хоръ, организованный юбиляромъ же изъ любителей и ученицъ изъ мѣстной церковно-приходской школы. Настроеніе всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ было приподнятое и благоговѣйное, чему способствовала торжественность самаго Богослуженія и сознаніе присутствующихъ въ храмѣ важности переживаемаго любимымъ юбиляромъ момента его жизни. Во время каноника депутатъ благочинническаго округа, священникъ о. Димитрій Перчиковъ вышелъ на солею и сказалъ прочувственную рѣчь, посвященную дѣятельности. Начавъ съ того что жизнь человѣческая имѣетъ не одну, а двѣ вершины: старость и мудрость, ораторъ развилъ ту мысль, что почтенный юбиларъ о. Константинъ, поднявшись на лѣстницѣ жизни до необычайной высоты, достойной удивленія, вниманія и поученія, вмѣстѣ съ этимъ достигъ и житейской мудрости, которой руководствовался въ своей жизни и дѣятельности. Свою мысль проповѣдникъ подтвердилъ подробнымъ разборомъ дѣятельности юбиляра, какъ пастыря церкви и общественнаго дѣятеля. Полувѣковая пастырская дѣятельность о. Константина чувствуется всѣми присутствовавшими въ семъ святомъ храмѣ, изъ которыхъ онъ однихъ благословлялъ на доброе дѣло, другихъ утѣшалъ въ скорбяхъ, третьихъ сомнѣвающихся и недоумѣвающихъ укрѣплялъ въ вѣрѣ и т. д. Наконецъ, сей благоуукрашенный и реставрированный храмъ и находящееся недалеко зданіе церковно-приходской школы, созданы его усиліями, его трудами. Ораторъ, усматривая прекрасный примѣръ въ жизни и дѣятельности о. Константина для каждаго изъ присутствующихъ здѣсь, закончилъ рѣчь свою призывомъ къ общей молитвѣ Господу Богу о ниспосланіи юбиляру силъ и здоровья для дальнѣйшей, столь-же плодотворной жизни и дѣятельности.

По окончаніи Божественной литургіи, послѣ отпуска, все духовенство, значительно прибывшее, въ числѣ 23-хъ душъ, подъ предводительствомъ почтеннаго юбиляра, вышло на средину церкви. Первымъ взошелъ на солею мѣстный о.

благочинный, священникъ о. А. Кремянскій и, упомянувши о томъ, что настоящее торжество празднованія духовенствомъ 2-го благочинническаго округа, Кременчугскаго уѣзда, 50-ти лѣтняго юбилея о. Константина совершается съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, ознакомилъ присутствующихъ въ церкви съ біографическими данными прохожденія службы юбиляромъ.

Почтенный юбиляръ сынъ священника, родился въ м. Соколѣхъ, Кобелякскаго уѣзда, въ 1829 году. Обучался въ Переяславской Духовной семинаріи, которую и окончилъ въ 1853 году. Въ слѣдующемъ 1854 году Преосвященнымъ Наанаиломъ II рукоположенъ во священника къ той-же св. Троицкой церкви м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда. Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства въ 1857 году опредѣленъ наставникомъ въ Келебердянское начальное народное училище, отъ каковой должности и уволенъ по прошенію въ 1872 году. Должность депутата по благочинію несъ съ 1867 года по 1898 годъ, будучи уволенъ по прошенію. Съ 1860 по 1868 годъ, по выбору духовенства благочинническаго округа, исполнялъ обязанности уполномоченнаго на окружныхъ съѣздахъ духовенства. Въ 1868 г. за ревностное служеніе награжденъ набадренникомъ. Съ 1862 года опредѣленъ членомъ благочинническаго совѣта. По выбору духовенства участвовалъ на третьемъ (1895 г.), четвертомъ (1878 г.) и шестомъ (1884 г.) Епархіальныхъ съѣздахъ въ должности уполномоченнаго. По ходатайству Преосвященнаго Іоанна за отлично усердную службу по духовному вѣдомству въ 1872 году удостоенъ благословенія Св. Синода, въ 1875 году пожалованъ бархатной фіолетовой скуфіей, въ 1881 г. камилавкой, въ 1892 г. наперснымъ крестомъ и въ 1899 году орденомъ св. Анны 3-й степени. Имѣетъ наперсный бронзовый крестъ въ память Крымской войны (1853—1856 г.г.), серебрянную медаль въ память Императора Николая I-го и такую же медаль въ память Императора Александра III-го. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и св. Макарьевскаго Братства. Выражая почтенному юбиляру отъ лица всего духовенства округа заслуженную имъ дань глубокаго уваженія и любви, ораторъ преподнесъ юбиляру отъ сослуживцевъ благочинническаго округа образъ Спасителя въ дорогой серебрянной ризѣ.

Вслѣдъ за этимъ къ почтенному юбиляру подошла депутація изъ 2-хъ лицъ отъ прихожанъ Троицкой церкви, при чемъ однимъ изъ депутатовъ въ немногихъ, но сердечныхъ выраженіяхъ была высказана глубокая благодарность юбиляру отъ всѣхъ прихожанъ за его вѣрную и справедливую службу въ продолженіе 50-ти лѣтъ на пользу церкви и прихода. Депутація эта поднесла юбиляру хлѣбъ—соль и образъ небеснаго покровителя юбиляра—св. Равноапостольнаго Царя Константина. Безъ слезъ умиленія нельзя было смотрѣть на эту трогательную картину—плачущаго отъ слезъ умиленія старика—юбиляра и его духовныхъ чадъ, столько же растроганныхъ радостію своего любимаго Пастыря.

Затѣмъ о. уѣздный наблюдатель Кременчугскаго уѣзда, священникъ о. Данилевскій прочелъ адресъ отъ Кременчугскаго уѣзднаго отдѣленія, которое выражаетъ почтенному юбиляру глубокую благодарность за полувѣковую дѣятельность по народному образованію, сооруженіе отличнаго зданія для Троицкой церковно-приходской школы и жертвы, понесенныя имъ на устройство и содержаніе родной церковно-приходской школы. Адресъ красиво отпечатанъ и вложенъ въ папку художественной работы.

Послѣднимъ сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь Кобелякскій уѣздный протоіерей о. Николай Пирскій, онъ же и племянникъ юбиляра. Сказалъ приблизительно слѣдующее: „сегодня исполнилось 50-ти лѣтіе служенія Вашего въ священномъ санѣ.

Въ мірѣ, во всемъ и для всего существуютъ законы, установленные Богомъ. Человѣкъ живетъ въ силу тѣхъ-же неизблемыхъ законовъ естества, въ силу которыхъ онъ и умираетъ. Въ мірѣ нравственномъ, въ мірѣ взаимныхъ отношеній между людьми, существуютъ такіе же законы возмездія.

И ваша жизнь, дорогой о. юбиляръ и дядя, и ваша полувѣковая дѣятельность протекла по тѣмъ-же законамъ естества, и это счастье земной жизни достигнуто вами, или, лучше сказать, явилось естественнымъ результатомъ возмездія за тѣ труды, невзгоды и лишенія въ жизни, которыми промыслитель испытывалъ вашу вѣру въ Бога, любовь къ людямъ и стойкость вашихъ убѣжденій, какъ служителя алтаря и пастыря церкви. Вспомните, дорогой о. юбиляръ,

тяжелую утрату вашего старшаго сына Иларіона, потрясшую васъ до глубины души, ибо вы теряли своего первенца, вашу надежду, лелѣянную еще въ молодыхъ вашихъ годахъ. Я угадываю, что въ данную минуту у васъ щемитъ сердце по еще болѣе тяжелой утратѣ, которую вы понесли въ лицѣ вашей подруги жизни, оставившей вамъ одну скорбь и заботы. Далѣе слѣдуетъ смерть столь же близкихъ, столь же дорогихъ вашему сердцу возрастной дочери и двухъ зятьевъ. Со смертію этихъ близкихъ вамъ и дорогихъ лицъ тяжесть жизни вашей увеличилась, такъ какъ вы, не смотря на наступившую старость и слабость силъ, приняли на себя заботу о сиротахъ, которые въ лицѣ вашемъ имѣли единственнаго кормильца. Гдѣ же правда на землѣ, допустившая столько несчастій и испытаній для одного человѣка? Невѣрующій въ Бога, пожалуй скажетъ, что ее нѣтъ. Но вы, глубоко чтимый о. юбиляръ, и мы, всѣ вѣрующіе, скажемъ, что правда эта есть, и относительно васъ она сказалась въ томъ, что чрезъ цѣлый рядъ несчастій и испытаній въ жизни вы вышли все таки испытаннымъ бойцемъ, твердымъ вѣрой въ Бога и Его промыселъ, Пастыремъ церкви, неуклонно ведущимъ ввѣренную вамъ паству по пути благочестія и спасенія. И вотъ въ данный моментъ Божественная правда сказалась въ томъ, что вы дожили до счастливаго дня празднованія 50-ти лѣтъ служенія въ священномъ санѣ, полнымъ еще силъ, окруженнымъ любовію близкихъ вашему сердцу дѣтей и внуковъ и присутствующихъ здѣсь любящихъ васъ и любимыхъ вами прихожанъ вашей паствы. Помолимся Господу Богу о здравіи дорогого о. юбиляра, о ниспосланіи ему силъ еще на долгіе годы для служенія любимой паствѣ и для заботъ о близкихъ его сиротахъ, находящихся на его попеченіи“. Затѣмъ начался обычный благодарственный Господу Богу молебенъ, по окончаніи котораго весь народъ подходилъ подъ благословеніе юбиляра, принося искреннія поздравленія съ счастливымъ днемъ и выражая сердечныя пожеланія въ будущемъ. Почтенный юбиляръ, достаточно утомленный всѣмъ пережитымъ и перечувствованнымъ, со слезами на глазахъ благодарилъ за оказанную ему честь.

Въ началѣ 2-го часа по полудни маститый юбиляръ, окруженный цѣлымъ сонмомъ духовенства и провожаемый массой народа, явился домой. При входѣ въ залъ юбиляра встрѣтили ученицы Троицкой церковно-приходской школы и

поднесли ему букетъ живыхъ цвѣтовъ и тортъ съ его инициалами, при чемъ одна дѣвочка прочла стихотвореніе въ честь юбиляра.

Радужнымъ хозяиномъ всѣмъ почтившимъ его товарищамъ и почитателямъ былъ предложенъ сначала чай, а въ 4 часа и обѣдъ, въ концѣ котораго было сказано нѣсколько привѣтствій юбиляру. Протоіерей Пирскій первый привѣтствовалъ маститаго юбиляра приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „сегодня исполнилось 50-ти лѣтіе служенія вашего въ священномъ санѣ. На вашу долю, дорогой о. юбиляръ, выпало великое счастье дожить до дня, который для всѣхъ мечта и только для немногихъ избранныхъ—счастливая дѣятельность. Это день, когда можно подвести итогъ дѣйствительности вашей, какъ отца, общественнаго дѣятеля и пастыря церкви. Мы уже слышали въ церкви отчетъ о многосторонней дѣятельности вашей, но итоговъ никто не рѣшился подвести. Позволю себѣ эту нелегкую задачу исполнить теперь хотя вкратцѣ. Какъ отецъ и семьянинъ, вы были примѣрнымъ исполнителемъ тѣхъ задачъ, которыя лежали на васъ по волѣ Творца, помня то, что семья, давая радости, налагаетъ и отвѣтственность за правильное ея воспитаніе. Вы не щадили ни здоровья, ни средствъ для ея благополучія и ваша совѣсть, общественная совѣсть не могутъ сдѣлать вамъ какого либо упрека на этомъ поприщѣ вашей жизни. Какъ общественный дѣятель, вы были созидателемъ порядка, приводя въ гармонію нестройныя теченія общественныхъ желаній. Кому изъ присутствующихъ общественныхъ дѣятелей неизвѣстны трудности объединенія желаній отдѣльныхъ лицъ съ понятіемъ общественной пользы? Въ вашей общественной дѣятельности было много примѣровъ, когда вы объединяли такія желанія многихъ лицъ и ваша заслуга та, что вы твердо и неуклонно шли къ намѣченной цѣли—общественной пользѣ. А полувѣковая ваша дѣятельность по народному образованію развѣ не прошла красной нитью чрезъ всю вашу жизнь, развѣ не создала цѣлой арміи грамотныхъ и образованныхъ людей? Многіе изъ присутствующихъ здѣсь, какъ и я, находящіеся почти на склонѣ дней своихъ, познали свѣтъ знаній, свѣтъ науки съ вашихъ устъ. Такихъ общественныхъ дѣятелей мало благодарить, имъ нужно пѣть гимны, ихъ нужно славословить! Какъ пастырь церкви, вы были пастыремъ добрымъ, душу свою полагаю-

щимъ за овцы своя. Вы были пастыремъ церкви по призванію, по Евангелію. Помня ту Евангельскую истину, что кому много дастся, съ того много и взыщется, вы, какъ пастырь церкви, были правоправящимъ и добродѣющимъ. Заканчиваю свой тостъ, дорогой о. юбиляръ, пожеланіемъ еще долгіе годы жить и украшать наше духовное сословіе, давая всѣмъ намъ примѣръ христіанской жизни и христіанскаго смиренія“.

Вторымъ сказалъ спичъ священникъ Іосифъ Аврамовъ, который, сославшись на долгое знакомство съ юбиляромъ по должности члена благочинническаго совѣта, отмѣтилъ замѣчательную черту характера юбиляра, заставлявшую его всегда стоять на стражѣ интересовъ малыхъ сихъ, защищать обиженныхъ и притѣсняемыхъ.

Кременчугскій уѣздный наблюдатель, священникъ Данилевскій, передавши слышанные имъ отъ бывшихъ учениковъ о. Константина факты изъ дѣятельности юбиляра, какъ законоучителя и наставника въ народной школѣ, въ дореформенное еще время, провелъ ту мысль, что о. Константинъ, работая въ то время, когда розга и тѣлесное наказаніе были узаконены, какъ единственная мѣра воздѣйствія на лѣнливыхъ и непокорныхъ учениковъ, умѣлъ старая требованія школы умѣрять воздѣйствіемъ на учениковъ, развивая въ нихъ любовь къ знанію и наукѣ и, любя дѣтей, упразднилъ въ своей дѣятельности систему тѣлеснаго воздѣйствія на лѣнливыхъ учениковъ.

Нѣсколько теплыхъ словъ привѣтствія юбиляру сказалъ и о. благочинный Кремянскій.

Послѣ обѣда, по желанію присутствующихъ, юбиляръ снялся съ своей родной сестрой—старухой, вдовой священника Еленой Я. Пирской, духовенствомъ и гостями.

Предъ заходомъ солнца начался разѣздъ гостей, которыхъ утомленный и счастливый юбиляръ провожалъ добрыми пожеланіями и благодарностію за оказанную ему честь.

Протоіерей Николай Пирскій.

Май въ старой духовной семинаріи.

Мѣсяць май въ воспоминаніяхъ каждого до—реформеннаго семинариста, учившагося въ семинаріи до реформы 1867 г., является однимъ изъ лучшихъ моментовъ продолжительнаго учебнаго курса. Это былъ мѣсяць такъ называемыхъ рекреаций. Рекреациями назывались дни (числомъ до 15-ти), когда воспитанники семинаріи освобождались отъ учебныхъ занятій для отдыха и гулянья гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ города, по преимуществу отличающихся красотою природы и свѣжестью воздуха. Это были гулянья самая оживленные, такъ какъ въ нихъ принимали участіе всѣ воспитанники семинаріи, а также и все семинарское начальство до ректора и даже иногда и архіерея включительно.

Немного ужъ осталось въ живыхъ тѣхъ воспитанниковъ семинаріи, которые помнятъ эти рекреации; еще меньше осталось тѣхъ ветерановъ, которые помнятъ ихъ въ лучшую ихъ пору—30-е—40-е годы прошлаго столѣтія. О рекреацияхъ этого періода приходится уже получать свѣдѣнія изъ исторіи.

Чтобы дать о нихъ надлежащее понятіе, мы воспользуемся лучшей изъ доселѣ явившихся на свѣтъ исторій семинаріи—исторіей Владимірской семинаріи *).

Изъ того, что мы сказали уже выше о семинарскихъ рекреацияхъ, видно, что рекреации были не только средствомъ, освѣжавшимъ и скрашивавшимъ суровый бытъ семинаристовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ средствъ къ болѣе тѣсному сближенію между начальствующими и подначальными, такъ какъ тѣ и другіе въ эти дни на время забывали свое положеніе и безъ различія, безъ чиновъ—всѣ предавались общему здоровому веселью. Здѣсь все, начиная съ утра, когда начинались хлопоты объ испрошеніи рекреации и кончая позднимъ вечеромъ, когда тысячная толпа семинаристовъ съ пѣснями возвращалась съ гулянья, носило отпечатокъ особой, своеобразной поэзіи, выводившей воспитанника семинаріи изъ обычной трудовой и суровой обстановки въ дру-

*) Малицкій. Исторія Владим. семинаріи. Вып. 1-й 1900 г., вып. 2-й 1902 г.; вып. 3-й 1903 г.

гую, свѣтлую, праздничную, вызывало въ немъ особая, освѣжающія впечатлѣнія и надолго укрѣпляло его духовныя и физическія силы для новой жизненной борьбы, которая къ концу учебнаго года должна была достигать высшей степени своего напряженія.

Хлопоты объ устройствѣ рекреацій начинались большею частію младшими воспитанниками. Какъ болѣе подвижныя натуры, менѣе всего способныя мириться съ тяжелой школьной обстановкой въ то время, какъ молодая весенняя жизнь природы манила къ себѣ своимъ ликованіемъ, младшіе школьники вставали рано и тотчасъ же спѣшили въ классъ, конечно, не по рвенію къ школьнымъ занятіямъ, а для того, чтобы имѣть возможность предъ началомъ классныхъ занятій побольше попользоваться свободой въ многочисленномъ сообществѣ своихъ товарищей и сверстниковъ. Въ майскіе дни въ это время обсуждали сообща и весьма важный вопросъ о томъ, состоитъ ли въ данный день ведреная погода. Вопросъ очень важный и не всегда легко разрѣшимый: чистое утреннее небо не всегда обѣщаетъ хорошій день, равно какъ и облачное небо не всегда предвѣщаетъ дождливый день. Но вотъ школьники рѣшили, что день будетъ хорошій, слѣдовательно, можно хлопотать о рекреаціи. Всей массой до начала классныхъ занятій, они отправляются тогда къ старшему *). Выровнявшись предъ окнами квартиры старшаго, школьники начинали пѣть: *Domine senior* (имя рекъ), *recreationam humillime rogamus* (Господинъ старшій, низкайше просимъ рекреаціи). Разъ десять пропоютъ эти слова и каждый разъ все выше и выше тономъ, покуда вызовутъ старшаго. Старшій, одѣвшись, идетъ въ классъ и посовѣтовавшись съ товарищами, отправляется въ сообществѣ съ другимъ старшимъ къ ректору и проситъ исходатайствовать уладыки раз, рѣшенія на рекреацію. Если ректоръ согласенъ ходатайствовать то онъ оставляетъ старшихъ у себя въ келліи, а самъ отправляется къ преосвященному. Владыка благословляетъ ре-

*) Старшими назывались вообще воспитанники семинаріи, которымъ поручался начальствомъ надзоръ за поведеніемъ друг. воспитанниковъ. Старшіе дѣлились на *главныхъ* и *квартирныхъ*. Главный старшій былъ одинъ на всю семинарію, квартирныя вѣдали извѣстный участокъ квартиръ, на которыхъ проживали семинаристы.

бать погулять. Но гулянье начинается не сейчас. Надобно, чтобы разрѣшеніе погулять получили всѣ семинаристы лично отъ самого Владыки, а не чрезъ ректора или старшихъ.

И вотъ ректоръ, возвратившись къ себѣ отъ преосвященнаго, приказываетъ оповѣстить семинаристовъ, чтобы немедленно шли на архіерейскій дворъ лично просить у владыки рекреаціи. Цѣлый часъ и больше проходитъ въ этихъ первоначальныхъ хлопотахъ. Бьетъ 8 часовъ—начало классныхъ занятій. Семинаристы въ сборѣ. Быстрѣ телеграфа между ними облетѣла вѣсть о томъ, что сегодня испрашивается рекреація, и потому старшему нѣтъ нужды оповѣщать ихъ о сборѣ. Всѣ давно собрались и съ нетерпѣніемъ ждутъ, чѣмъ кончилось предварительное ходатайство ректора. Издалека они встрѣчаютъ его и старшихъ, стараются по походебѣ, по лицу угадать объ успѣхѣ ходатайства. Но старшіе молчатъ. На крыльцѣ семинарскаго корпуса, на семинарскомъ дворѣ огромная масса семинаристовъ взрослыхъ съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и мальчики, ожидаютъ, что скажетъ депутація. Старшіе, ставъ на крыльцѣ, громогласно объявляютъ, чтобы всѣ въ порядкѣ, по классамъ, немедленно отправлялись на архіерейскій дворъ просить рекреаціи у владыки. Но это общее ходатайство—уже одна формальность; всѣ знаютъ, что рекреація будетъ дана владыкой, и потому старшіе тутъ же, посылая семинаристовъ къ архіерею, дѣлали заранѣе распоряженія, чтобы всѣ семинаристы собирались въ опредѣленное время дня на семинарскій дворъ, откуда они пойдутъ всѣ на мѣсто гулянки.

На дворѣ архіерейскомъ выстраивались семинаристы предъ тѣмъ окномъ, гдѣ покажется владыка. Младшіе становились впереди и каждый классъ своею группой помѣщался позади младшаго, такъ что богословы становились въ самомъ концѣ, — всѣ съ обнаженными головами. Водворяется на нѣкоторое время тишина. Необычайное шествіе семинарскихъ воспитанниковъ собрало къ архіерейскому дому большую толпу постороннихъ зрителей. О прибытіи этой тысячной депутаціи владыку увѣдомляютъ или чрезъ ректора, или чрезъ инспектора. Растворяется окно, и показывается лицо владыки. Богословы медленно и тихо поютъ *salutamus*. Богословы, поды-

мая тономъ выше, начинаютъ: *Illustrissime*, а мальчики подхватываютъ: *Archipraesul, recreationem humillime rogamus*. Преосвященный улыбается и привѣтливо глядитъ на поющихъ. Тѣ, возвышая еще тонъ, продолжаютъ ту же просьбу нѣсколько разъ,—чѣмъ дальше, тѣмъ учащеннѣе и выше. Преосвященный, наконецъ, благословляетъ пѣвцовъ архіерейскимъ благословеніемъ,—и это служитъ знакомъ разрѣшенія рекреаціи. Ученики самымъ высокимъ тономъ и громко отвѣчаютъ: *gratias agimus* и, отвѣсивъ низкій поклонъ, мигомъ оборачиваются, и шествіе направляется обратно.

Послѣ всего этого воспитанники расходились по квартирамъ. Во 2-мъ часу снова всѣ собирались на семинарскій дворъ, одѣвшись по праздничному. Мальчики при этомъ устраивали игры въ козлы, старшіе сидя гдѣ-нибудь въ тѣни, распѣвали пѣсни. Въ 3-мъ часу всѣ воспитанники отправлялись на мѣсто, назначенное для гулянья. Сюда являлись грушники съ лотками, полными вареныхъ грушъ, блинчики, пышечники, продавцы кваса и мороженики. По прибытіи на мѣсто гулянья ждали начальства и наставниковъ; время проводили, кто какъ хотѣлъ. Старшіе или прохаживались, или купались если была близъ рѣка и температура воды позволяла это, мальчики собирали цвѣты и вязали ихъ въ пучки и букеты. Около 5 часовъ являлись наставники и, наконецъ, ректоръ. Лишь только показывалась карета ректора, всѣ семинаристы становились въ ряды по классамъ, во главѣ каждаго становился наставникъ класса. Ректора привѣтствовали громкимъ *salutamus*, а иногда при этомъ произносились привѣтственныя рѣчи на разныхъ языкахъ. Иногда ректору и наставникамъ подносились букеты изъ полевыхъ цвѣтовъ.

Встрѣтивъ ректора, ученики разсыпались по разнымъ мѣстамъ, и начиналось самое гулянье. Мальчики играли въ козлы, постарше играли въ горѣлки, въ лапту. Любители пѣнія, каковыхъ среди семинаристовъ всегда было довольно, составляли хоры и хороводы. Любимыми пѣснями въ хороводахъ были: „Какъ по морю, морю синему“, „Какъ изъ улицы въ конецъ“, „Какъ горячъ камень разгорается“, „Какъ по рѣчкѣ, по рѣчкѣ, по быстрой рѣчкѣ“, „Какъ подъ наши ворота разстилалася трава“. Ректоръ и наставники тоже иг-

рали—въ маршалки. Въ антрактахъ между игрою экономя семинаріи угощаль начальствующихъ апельсинами, лимонадомъ, конфектами и чаемъ. Семинаристы-музыканты на скрипкахъ, кларнетахъ и флейтахъ составляли особые кружки и вмѣстѣ съ семинарскимъ хоромъ отхватывали веселыя пѣсни. Прочіе воспитанники угощались сладостями и снѣдками, которые покупались у торговцевъ, располагавшихся въ разныхъ пунктахъ мѣста гулянья. Не у всѣхъ, конечно, были средства воспользоваться благами, предлагавшимися этими торговцами. На помощь такимъ приходило начальство, которое отпускало на эти гулянья особыя суммы—около сорока рублей.

Иногда ректоръ для потѣхи себя и угощенія мальчиковъ откупаль у продавцевъ цѣлыя лотки грушъ и дуль и приказываль ребятамъ брать ихъ съ бою. Сотня мальчиковъ стремглавъ нападала на грушника, подминала его и его лотокъ подъ себя; грушами не столько лакомились, сколько ихъ топтали; валились другъ на друга, желая захватить груши, куча шевелившихся выростала все больше и больше; ректоръ улыбался, и мальчикамъ было весело. Иногда экономъ привозилъ телѣгу, наполненную дешевой бакалеей. Всѣхъ воспитанниковъ ставили рядомъ въ большой четвероугольникъ, и экономъ съ кѣмъ либо изъ учителей обходилъ этотъ четвероугольникъ, и каждому даваль по большой пригоршнѣ орѣховъ или пряниковъ. Ректоръ, нагулявшись, подходилъ къ хороводамъ послушать стройнаго пѣнія простонародныхъ пѣсенъ или подзываль музыкантовъ и пѣвчихъ, приглашая пѣть, не стѣсняясь и, вообще довольный гуляньемъ, бросаль обѣими руками въ толпу апельсины, которые ловко подхватывались на лету.

Нерѣдко посѣщаль рекреаціонныя гулянья и самъ архіерей. Но здѣсь мы предоставимъ говорить одному современнику, который въ исторіи Владимірской семинаріи разсказываетъ объ отношеніи къ этимъ рекреаціямъ преосвящ. архіепископа Владимірскаго Пароенія, незабвеннаго для епархіи по своей дѣятельности и по истинно-отеческому отношенію къ епархіальному духовенству, особенно къ сиротамъ духовенства *).

*) Управляль епархіей съ 1821 по 1851 г.

„Нерѣдко посѣщаль наши рекреаціонныя гулянья“, рассказываетъ этотъ современникъ, „и самъ преосвященный Пар-
еоній, въ сопровожденіи губернатора, гр. Апраксина, прокуро-
ра, предсѣдателя уголовной палаты и другихъ близко знако-
мыхъ ему лицъ. Гулянья отъ присутствіи владыки, нисколько
не измѣняли своего характера: такъ же было непринужденно
и развязно, а раздача лакомствъ, въ присутствіи владыки,
усугублялась по милости его и губернатора. Сопровождаемый
большой свитой, архипастырь часа два гулялъ среди насъ,
любуюсь на ловкость играющихъ въ горѣлки, на высокій
полетъ мяча отъ удара лаптой, или слушалъ съ удовольстві-
емъ самоучекъ-музыкантовъ, игравшихъ любимую его канта-
ту: „Красны какъ пришли денечки, я гулялъ въ лѣсу вес-
ной“. Случалось и такъ, что когда преосвященному подадутъ
карету для возвращенія въ городъ и онъ готовъ въ нее сѣсть:
мальчики, наученные старшими, окружать его со всѣхъ сто-
ронъ, не допуская до кареты, лихо два три раза пропоютъ,
Illustrissime Archipraesus recreationem humillime rogamus.
Владыка смѣется, гладитъ по головамъ мальчиковъ и, нако-
нецъ, побѣжденный неуступными просьбами, благословляетъ—
„гуляйте, гуляйте и завтра“. Лишь только скажетъ это вла-
дыка, тотчасъ всѣ—и старшіе и младшіе—прокричатъ *ga-
tias agimus* на всю окрестность“ *). Другой священникъ о
томъ же преосв. Пареевѣ рассказываетъ случай, свидѣтель-
ствующій о томъ, что этотъ владыка Владимірскій принималъ
иногда и болѣе дѣятельное участіе въ рекреаціонныхъ увесе-
леніяхъ семинаристовъ. „Однажды, во время рекреаціи, вла-
дыка, любуюсь рѣзвившимися воспитанниками, воткнулъ въ
землю трость, положилъ на верху ея талеръ, назначилъ дис-
танцію и предложилъ устроить состязаніе въ бѣгахъ: кто до-
бѣжитъ раньше, тотъ получитъ талеръ. Охотниковъ нашлось
много. Я былъ ловокъ и проворенъ, такъ что вскорѣ оставилъ
позади всѣхъ своихъ соперниковъ, но, не добѣжавъ нѣсколько
шаговъ до цѣли, споткнулся и упалъ. Другіе опередили меня
и мой призъ погибъ. Но владыка великодушно вручилъ та-
леръ мнѣ, какъ побѣдителю, по несчастной только случай-
ности побѣжденному другими“ **).

*) Истор. Влад. семин. вып. 2-й, стр. 188.

**) Тамъ же, стр. 189.

Архіереи большею частію любили посѣщать семинарскія рекреаціи и, присутствуя на нихъ, старались держать себя какъ можно доступнѣе и ближе къ воспитанникамъ, и послѣдніе чувствовали себя въ это время много свободнѣе по отношенію къ начальству, хотя свобода эта, разумѣется, никогда не переходила должныхъ границъ, а иногда выражалась довольно изящно. Вотъ, напр., владыка, прибывшій на рекреацію, сидитъ и смотритъ на забавляющихся воспитанниковъ; а въ это время откуда-нибудь, напр., изъ-за куста выскакиваетъ предъ нимъ мальчикъ и подаетъ ему букетъ изъ ландышей, а то начинаетъ декламировать какіе-нибудь стихи *).

Гулянье продолжалось до глубокой ночи. Назадъ возвращались всѣ вмѣстѣ,—и ученики и начальство. Вразбивку возвращаться было воспрещено; шли всѣ вмѣстѣ, какъ пѣхотинцы, колонной. При этомъ пѣлась какая-нибудь тоже народная пѣсня. Пѣсня начиналась шедшимъ впереди и дружно подхватывалась потомъ всѣми. По ясной зарѣ пѣніе тысячи молодыхъ голосовъ разносилось верстъ на пять кругомъ. Кончалась одна пѣсня—начиналась другая и т. д. Подъ пѣсню возвращеніе пѣшкомъ нѣсколько верстъ дѣлалось совсѣмъ незамѣтнымъ. Когда приближались къ городу, пѣніе конечно, смолкало и воспитанники, подъ назоромъ старшихъ, расходились мирно по своимъ квартирамъ и засыпали крѣпкимъ, пріятнымъ и здоровымъ сномъ. На другой день уроковъ не спрашивали.

Таковы были рекреаціи до 40-хъ годовъ и, можетъ быть, немного позднѣе. Но они вообще продолжались и до 60-хъ годовъ; только въ позднѣйшія времена до-реформенной семинаріи рекреаціи уже не имѣли такого характера, какъ до 40-хъ годовъ: въ нихъ не доставало главнаго, что могло дѣлать ихъ развлеченіемъ здоровымъ и отдыхомъ полезнымъ—это массоваго характера. Ученики просто освобождались отъ учебныхъ занятій на извѣстный день, и затѣмъ каждому предоставлялось гулять и одыхать гдѣ и какъ ему угодно. Многіе, поэтому, выбирали забавы и удовольствія и нездоровыя и даже грубыя. Между тѣмъ рекреаціонныя гулянья первой полови-

*) Ист. Влад. семин. вып. 1-й, стр. 261.

ны до-реформенной семинаріи были развлеченіемъ вполне здоровымъ и часто оставляли глубокій слѣдъ въ душѣ участниковъ до конца жизни.

„Той полной радости, того одушевлявшаго насъ веселья (говорить одинъ изъ нихъ), той патріархальной простоты, которая такъ рѣзко выступала въ сношеніяхъ учениковъ и учителей на общемъ нашемъ гуляньѣ, передать нельзя. Эта простота и искренность для современныхъ людей можетъ казаться странной; но мы были довольны и счастливы своей судьбой“ *).

И тогдашнее начальство, очевидно, придавало майскимъ рекреаціямъ большое воспитательное значеніе. Недаромъ, какъ мы видѣли, оно, при всей скудости средствъ, какими располагало для содержанія семинаріи, находило нужнымъ тратить довольно значительныя по тому времени суммы на рекреаціи. Недаромъ, съ другой стороны, было принято также правиломъ, чтобы въ рекреаціи участвовали непременно всѣ ученики и на уклонявшихся отъ рекреаціоннаго гулянья налагались даже иногда штрафы.

Основаніемъ и побужденіемъ такъ смотрѣть на майскія рекреаціи служили не только высшія педагогическія соображенія, но и то, что іюнь и первая половина іюля были самымъ тяжелымъ временемъ учебнаго года для до-реформеннаго семинариста, на которое нужно было запастись и физической и духовной бодростью и крѣпостью силъ. Это было время экзаменовъ, и такихъ экзаменовъ, о которыхъ теперешній воспитанникъ семинаріи едва ли можетъ составить понятіе. Экзаменовали тогда семинариста всѣ: экзаменовали наставники на репетиціяхъ, экзаменовало начальство, экзаменовалъ архіерей, а нѣкоторымъ предстояли еще публичные экзамены.

(Костром. Еп. Бѣд.)

*) Ист. Влад. семин. вып. 2, стр. 188.

Красный Крестъ.

Однимъ изъ гуманнѣйшихъ учрежденій прошлаго столѣтія является Красный Крестъ. Нынѣ, когда Красный Крестъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы облегчить положеніе и страданія нашихъ раненыхъ и больныхъ на Дальнемъ Востокѣ, небезынтересно будетъ прослѣдить вкратцѣ исторію возникновенія этого учрежденія и указать, въ чемъ проявляется главнымъ образомъ дѣятельность его на пользу страждущаго человѣчества.

Мысль объ организаціи правильной и постоянной медицинской помощи больнымъ и раненымъ на ратномъ полѣ зародилась въ нашемъ отечествѣ. 50 лѣтъ тому назадъ Россія вела тяжкую для нея Крымскую войну. Раненыхъ было множество, а между тѣмъ медицинскій персоналъ былъ очень ограниченъ, и больнымъ сплошь и рядомъ приходилось умирать, не дождавшись медицинской помощи. На бѣдственное положеніе русскихъ воиновъ обратила вниманіе великая княгиня Елена Павловна, вдова великаго князя Михаила Павловича. Она рѣшила организовать женскую помощь больнымъ и раненымъ на полѣ брани и при осуществленіи этой мысли нашла дѣятельнаго помощника въ лицѣ знаменитаго впоследствии хирурга Н. И. Пирогова. Привести въ исполненіе задуманное хорошее дѣло оказалось однако нелегко. Проектъ, не смотря на свой симпатичный характеръ, встрѣтилъ серьезныя препятствія со стороны военнаго начальства, которое отказывалось принять въ дѣйствующую армію общину съ самостоятельнымъ управленіемъ, опасаясь ослабленія военной дисциплины. Но настойчивость и забота великой княгини взяли верхъ надъ всѣми препятствіями. 25 октября 1854 г. былъ утвержденъ уставъ Крестовоздвиженской общины, а 6 ноября того же года 35 сестеръ милосердія, составившихъ первый отрядъ, отправились изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій. Вслѣдъ затѣмъ было отправлено еще нѣсколько такихъ же отрядовъ. Это были первыя сестры милосердія, показавшія такую силу любви и самопожертвованія на театрѣ военныхъ дѣйствій, что предъ нею всѣ преклонились. Хорошее дѣло сразу же приобрѣло твердую почву.

Примѣръ великой книгини и русскихъ сестеръ милосердія вызвалъ подражанія на западѣ. Въ 1859 году была война у французовъ и сардинцевъ съ австрійцами. На театрѣ военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ другими отправился швейцарскій докторъ Генри Дюнанъ. Здѣсь при помощи другихъ врачей онъ организовалъ помощь раненымъ и больнымъ, но сдѣлать много въ этой кровопролитной войнѣ онъ не могъ. Въ битвѣ при Сольферинѣ вышло, напр., изъ строя около 40000 человекъ, изъ которыхъ болѣе половины погибло вслѣдствіе того, что имъ не было подано своевременно медицинской помощи. Что могла сдѣлать для такого количества пострадавшихъ небольшая горсточка людей! Послѣ войны Дюнанъ написалъ книгу и напечаталъ ее въ 1862 году. Въ своей книгѣ онъ такъ живо и такъ мрачно описалъ ужасное положеніе раненыхъ, погибавшихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной медицинской помощи, что читающихъ эту книгу охватывалъ ужасъ. Книга произвела потрясающее впечатлѣніе. Въ обществѣ заговорили объ организаціи правильной медицинской помощи всѣмъ раненымъ. Дюнанъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы названное имъ возбужденіе не улеглось, а оказалось какими-нибудь плодотворными результатами, и въ концѣ концовъ достигъ своей цѣли.

Въ Женевѣ въ это время жилъ богатый филантропъ Густавъ Муанье. Его стараніями въ октябрѣ 1863 года въ Женевѣ созвана была конференція для обсужденія проекта о помощи раненымъ. На конференцію прислали своихъ представителей 16 государствъ. На конференціи представители рѣшили, что всѣ государства во имя любви къ человѣческому роду и справедливости обязаны каждое съ своей стороны устроить частную и общественную благотворительность и въ тоже время согласиться между собою, какъ обезопасить во время войны раненыхъ и ухаживающихъ за ними. Затѣмъ разработанъ былъ подробно уставъ учреждаемаго общества, названнаго Красный Крестъ, и 22 августа 1864 г. подписанъ актъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Женевской конвенціи. Сущность этой конвенціи состоитъ въ слѣдующемъ. Раненые и больные, къ какой бы національности ни принадлежали,

пользуются покровительством Краснаго Креста и считаются неприкосновенными. Также неприкосновенными признаны госпитали, склады и транспорты общества, а равнымъ образомъ и весь медицинскій персоналъ. Въ мирное время Красный Крестъ долженъ оказывать помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, помогать пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій и идти навстрѣчу народу съ медицинскою помощью. Знакомъ принадлежности къ обществу считается красный равноконечный на бѣломъ фонѣ крестъ, которымъ снабжены какъ флаги лазаретовъ, транспортовъ и складовъ общества, такъ и повязки, носимыя на лѣвомъ рукавѣ лицами, посвятившими себя уходу за ранеными и больными на войнѣ. Женевская конвенція вскорѣ была подписана и другими государствами, представители которыхъ не принимали участія въ конференціи. Турція подписала конвенцію въ 1865 г., но въ 1876 г. заявила, что знакъ общества „Красный Крестъ“ не можетъ быть принятъ для ея фанатически настроенныхъ войскъ и потребовала замѣны его краснымъ полумѣсяцемъ, на что державы „временно“ согласились. Японія присоединилась къ конвенціи въ 1886 г. и, хотя удержала знакъ краснаго креста, но бѣлыми поперечными линіями превратила его въ четыре красныхъ четырехугольника.—Для объединенія дѣятельности Краснаго Креста въ настоящее время существуетъ международное общество, въ Женевѣ же, и называется оно „Международный Комитетъ Краснаго Креста“. Черезъ каждые пять лѣтъ созываются международныя съѣзды обществъ Краснаго Креста въ особо избранномъ какомъ-нибудь городѣ для обсужденія и рѣшенія разнообразныхъ вопросовъ, касающихся ихъ дѣятельности.

Россія примкнула къ числу государствъ, учредившихъ у себя общества Краснаго Креста, въ 1867 году. Инициатива учрежденія общества въ Россіи принадлежитъ фрейлинѣ М. С. Сабининой, къ которой присоединились баронесса Фредериксъ и лейбъ-медики Ф. Я. Карелль и П. А. Нарановичъ. 3 мая 1867 г. Высочайше утвержденъ былъ уставъ общества *попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*, которое въ 1879 г. переименовано было въ Россійское общество Краснаго Креста и съ самаго начала своего существованія состоитъ подъ покровительствомъ нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы.

Дѣлами всего общества завѣдываетъ Главное Управленіе, находящееся въ Петербургѣ; завѣдываніе же дѣлами мѣстныхъ отдѣловъ общества возлагается на мѣстныя управленія, находящіяся въ губернскихъ городахъ. Доходы общества слагаются изъ единовременныхъ пожертвованій деньгами и вещами, всякаго рода сборовъ и постоянныхъ членскихъ взносов. Изъ всѣхъ денежныхъ поступленій, кромѣ специальныхъ пожертвованій для особыхъ назначеній, мѣстныя управленія и комитеты отсылаютъ ежегодно 10% въ Главное Управленіе на расходы по обществу. Изъ остальныхъ 90%, за вычетомъ расходовъ на мѣстныя нужды, $\frac{2}{3}$ причисляются къ запасному капиталу на надобности военнаго времени, а $\frac{1}{3}$ обращается въ капиталъ для пособія увѣчнымъ воинскимъ чинамъ. Съ момента объявленія мобилизаціи средства всѣхъ мѣстныхъ органовъ общества Краснаго Креста могутъ расходоваться лишь по указаніямъ Главнаго Управленія. Ежегодныя пожертвованія и взносы на Красный Крестъ простираются свыше 2 милліоновъ. Но и расходы, которые несетъ Красный Крестъ, громадны...

Такъ, во время русско-турецкой войны Красный Крестъ обязался, получая нѣкоторое вспоможеніе отъ военнаго министерства, устроить самостоятельныя санитарныя учрежденія внутри государства на 16000 кроватей, на театръ же военныхъ дѣйствій отправилъ цѣлый рядъ санитарныхъ отрядовъ, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, снарядивъ ихъ частію на свои средства, главнымъ же образомъ на добровольныя пожертвованія, общая сумма которыхъ достигла 9363000 руб.

Въ 1891—93 г. Красный Крестъ пришелъ на помощь народнымъ массамъ, страдавшимъ отъ неурожая, тифозныхъ и холерныхъ заболѣваній. Онъ устраивалъ столовыя, отправлялъ докторовъ и сестеръ милосердія, прокармливалъ людей въ голодныхъ губерніяхъ.

Съ началомъ нынѣшней Японской войны снова наступилъ періодъ горячей работы для Краснаго Креста. Исполнительной комиссіей выработанъ такой планъ организаціи помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій. 1) Оказывать помощь военнолѣчебнымъ заведеніямъ, лазаретамъ, эвакуаціоннымъ пунктамъ и санитарнымъ поѣздамъ персоналомъ и снабженіемъ предме-

тами, не полагающимися по табелямъ военного вѣдомства. 2) Устраивать собственные лазареты и летучіе санитарные отряды какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи, устраивать собственные этално-питательные пункты и приспособить къ перевозкѣ раненыхъ пароходы „Монголія“, баржи и санитарные поѣзда. 3) Организовать серію складовъ для питанія какъ военно-лѣчебныхъ заведеній, такъ и учреждений Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи.

Во исполненіе намѣченного плана обществомъ сдѣлано и израсходовано уже не мало. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифровыхъ свѣдѣній. По даннымъ отчета Главнаго Управленія къ 1 янв. 1904 г. во всѣхъ учрежденіяхъ общества Краснаго Креста состояло капиталовъ 12014098 р., изъ коихъ запаснаго на надобности военного времени 5999300 р., прочіе же капиталы спеціальныя и кромѣ предметовъ прямого ихъ назначенія расходуются быть не могутъ. Пожертвованій на нужды войны въ кассу Главнаго Управленія по 2 апрѣля поступило 1238397 р., а въ мѣстныя учрежденія общества, по поступившимъ къ 15 марта даннымъ, 2518196 р.; всего 3756593 р. Изъ нихъ израсходовано по 2 апр. 1654663 р. Въ распоряженіи общества Краснаго Креста на надобности военного времени, такимъ образомъ къ 2 апрѣля оставалось съ запаснымъ военнымъ капиталомъ свыше 8 милліоновъ руб.

8 милліоновъ—сумма, конечно, большая. Но вѣдь война только что еще началась. Кто знаетъ, сколько поглотитъ она жизней, сколько потребуетъ средствъ? Въ турецкую войну Краснымъ Крестомъ израсходовано было 16¹/₂ милліоновъ. Теперь по предварительнымъ подсчетамъ итогъ расходовъ только на содержаніе кроватей исчислился приблизительно на 4500 тысячъ руб. на 6 мѣсяцевъ. А вѣдь кромѣ этого сколько другихъ расходовъ предстоитъ Красному Кресту! Притомъ же и война можетъ затянуться гораздо дольше 6 мѣсяцевъ.—Отсюда нашъ нравственный долгъ придти съ посильною лептою на помощь учрежденію, организующему святое дѣло помощи воинамъ, проливающимъ свою кровь за насъ, наше благосостояніе и нашу безопасность.

Конечно, для успѣха желательны крупныя пожертвованія; но не менѣе дороги и посильныя мелкія. „Съ міру по

нитѣ,—говорить пословица, голому рубаха“. Изъ капель составляется море.

Въ настоящую минуту востокъ объять зловѣщимъ пламенемъ войны. Наступила тяжелая и тревожная пора... Примемъ же и мы посильное участіе въ жертвахъ, которыя несетъ наше отечество, наши родные, знакомые, и облегчимъ своей лептой участь тѣхъ, кто идетъ за насъ умирать. Когда намъ отдають жизнь, кровь, мы нравственно обязаны пожертвовать хоть тѣмъ, что можемъ отдать безъ особеннаго для себя ущерба...

Война время суда и испытанія Божія. Жить только для себя, когда ангель смерти сѣетъ страданія и смерть, постыдно и непозволительно. Отречемся же хотя на время отъ своихъ прихотей и ложно созданныхъ потребностей и по-можемъ тамъ, гдѣ нынѣ льется кровь.

(Влад. Ем. Вѣд.).

Извѣстія и замѣтки.

Стольтіе Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ — Герои-священники. — Адмиралъ и матросъ.—

Стольтіе Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ праздновалось въ Москвѣ 18-го марта сего 1904 года. Первый, кому пришла въ голову мысль о возможности такого учрежденія, былъ М. Н. Муравьевъ. Онъ долго мечталъ о томъ, какъ бы организовать „корпорацию людей, преданныхъ изученію россійскихъ и иноземныхъ древностей“. Въ мартѣ 1804 года его завѣтное желаніе осуществилось: при мѣстномъ университетѣ возникло общество исторіи и древностей россійскихъ. Главною задачею этого учрежденія являлось, по мысли его основателей; „критическое т. е. вѣрнѣйшее и исправнѣйшее

изданіе оригинальныхъ древнихъ о Россіи лѣтописей, съ приобщеніемъ къ нимъ нужнѣйшихъ замѣчаній, дабы то и другое могло служить основаніемъ въ сочиненіи подлинной російской исторіи“. Во главѣ общества сталъ сначала ректоръ университета Чеботаревъ, а первыми почетными членами были избраны: извѣстный историкъ Шлецеръ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскій, А. Ф. Малиновскій и Н. М. Карамзинъ. Новое учрежденіе скоро обнаторужило свою жизнеспособность, и въ теченіе немногихъ лѣтъ появилась вереница древне-русскихъ лѣтописей, которыя до тѣхъ поръ таились въ различныхъ архивахъ, заповѣдныхъ библіотекахъ и монастыряхъ. Несмотря однако на свою усиленную дѣятельность, молодое общество на первыхъ порахъ вынуждено было дѣйствовать съ довольно большими перерывами (напр., отечественная война затормозила его дѣятельность болѣе чѣмъ на десять лѣтъ). Настоящій разцвѣтъ общества начался лишь въ 1823 году, когда раскопки въ южной Россіи и вновь открытыя кіево-владимірскія древности возбуждали особенно сильный интересъ къ археологическимъ изысканіямъ. Съ этихъ поръ дѣятельность общества не переставала уже развиваться. Въ тридцатыхъ годахъ оно стало получать на свои изданія ежегодную крупную субсидію. Вслѣдъ за тѣмъ постъ его предсѣдателя занялъ извѣстный графъ С. Г. Строгановъ, секретаремъ же сдѣлался О. М. Бодянский—„этотъ, по выраженію И. Е. Забѣлина, добрый кормчій, плаваніе съ которымъ было надежно и безопасно отъ застоя и безпечности“. Первою книгою, изданною членами общества, былъ сборникъ „Русскія достопамятности“ (I ч.—1815 г.). На страницахъ этого сборника появился, между прочимъ, рядъ чрезвычайно важныхъ историко-литературныхъ памятниковъ, напримѣръ: „Русская правда“ Ярослава, договоръ Мстислава съ Ригею, „Слово о полку Игоревѣ“ и проч. Съ 1815 г. стали выходить „Записки“ и „Труды“, на страницахъ которыхъ помѣщались членами Общества изслѣдованія по древней географіи и исторіи Россіи, а также описанія вновь найденныхъ монетъ и древностей. „Записки“ и „Труды“ издавались лишь до 1737 года, и ихъ только 8 частей, Съ 1837 года по 1844 годъ при обществѣ

выходилъ „Русскій Историческій Сборникъ“, гдѣ между прочимъ были опубликованы интересныя мѣстныя дѣла XVI и XVII вѣковъ. Издательская дѣятельность общества особенно развилась во время секретарства Н. М. Бодянского (1846—48 и 1858—77 гг.). При немъ (и подъ его же редакціей) начали появляться такъ называемыя „Чтенія Общества“, которыя постепенно сдѣлались изданіемъ періодическимъ, чрезвычайно богатымъ и разнообразнымъ по содержанию, и которыя несомнѣнно оказали важныя услуги отечественной исторіографіи. Въ промежуткахъ между 1848 и 1858 годами (когда О. М. Бодянский вынужденъ былъ покинуть общество) выпускъ „Чтеній“ прервался; и на смѣну имъ явился новый органъ— „Временникъ“, издававшійся подъ редакцію профессора Бѣляева. За десять лѣтъ его существованія вышло 25 томовъ, и судя по нимъ, онъ носилъ главнымъ образомъ историко-юридическій характеръ. Изъ цѣнныхъ матеріаловъ, опубликованныхъ на его страницахъ, необходимо отмѣтить: „Домострой“ мѣстныя дѣла, родословныя книги, описи городовъ и пр. Съ возвращеніемъ О. М. Бодянского опять возобновилось изданіе „Чтеній Общества“, которыя сдѣлались еще болѣе богатыми и интересными, чѣмъ прежде. Малодоступныя для публики матеріалы о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, Артеміи Волынскомъ и Биронѣ, дѣла по исторіи раскола и ересей, записки по крестьянскому вопросу, длинная вереница мемуаровъ дѣятелей XVIII вѣка, обширный архивъ графа А. П. Румянцева,—вотъ тѣ сокровища, которыя появились между прочимъ въ „Чтеніяхъ“ за 20 лѣтъ (съ 1857 по 1877 годъ). Бодянский редактировалъ органъ общества вплоть до своей смерти. Его преемникомъ былъ Н. А. Поповъ, успѣшно руководившій „Чтеніями“ свыше 10 лѣтъ (1877—1888 гг.) и помѣстившій на ихъ страницахъ немало изслѣдованій по древне-русской литературѣ. Съ 1898 года во главѣ изданія сталъ Е. В. Барсовъ, который открылъ широкій доступъ историческимъ диссертациямъ. Всѣхъ книжекъ „Чтеній“ до сихъ поръ вышло 207. Плодотворная дѣятельность общества не исчерпывалась одними періодическими изданіями: кромѣ нихъ обществомъ было также выпущено около 200 отдѣльных книжекъ, представляющихъ крупную

цѣнность для каждого исторіографа („Прав. Вѣстн.“ 1904 г. № 69).

Свѣдѣнія объ епархіальныхъ церковно-археологическихъ комитетахъ и о губернскихъ учебныхъ архивныхъ комиссіяхъ Епархіальные церковно-археологическіе комитеты стали открываться съ 1882 года. Къ 1 Января 1904 г. они существовали въ слѣдующихъ 21 епархіяхъ: Витебской, Калужской, Кіевской, Могилевскій, Московской, Нижегородской, Орловской, Подольской (съ 1903 г.—Церковное Историко-Археологическое Общество), Рижской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Тульской, Холмской, Варшавской и Ярославской. Губернскія ученые архивныя комиссіи стали открываться съ 1884 года. Къ 1 января 1904 г. онѣ находились въ слѣдующихъ 23 городахъ: во Владимірѣ губернскомъ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Калугѣ, Кишиневѣ (Бессарабская), Костромѣ, Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Рязани, Симбирскѣ, Саратовѣ, Симферополѣ (Таврическая), Тамбовѣ, Твери, Уфѣ, Херсонѣ, Черниговѣ и Ярославлѣ. И тѣ, и другія, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, болѣе или менѣе плодотворно трудятся на изученіе мѣстной церковной и гражданской исторіи и археологіи, составляютъ бібліотеки, учреждаютъ древнехранилища и музеи, издають въ свѣтъ свои научные труды.

Герои-священники. (Бесѣда съ протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ.)

...„Впереди шелъ полковой священникъ съ крестомъ, раненный двумя пулями“...

Впереди стрѣлковъ, прокладывающихъ себѣ дорогу штыками въ массѣ непріятеля, идетъ священникъ, безоружный, съ однимъ крестомъ въ высоко поднятой рукѣ. Полный отваги и христіанскаго смиренія, онъ призываетъ Божье благословеніе на ратный подвигъ своихъ духовныхъ дѣтей и воодушевляетъ словами вѣры сердца воиновъ. Не страшны ему ни градъ ружейныхъ пуль, ни картечь, ни острые штыки врага, ни самая смерть, витающая надъ нимъ. Его ударяетъ пуля, но онъ продолжаетъ идти. Твердо держитъ

онъ крестъ, и русскіе стрѣлки, съ львиной храбростью, дорогой цѣной платятъ японцамъ за покинутую позицію. Льется кровь, растутъ груды тѣлъ, но путеводная звѣзда—крестъ въ рукъ священника,—ведетъ бойцовъ за честь и славу родины. Вторая пуля ранитъ священника, но онъ не опускаетъ креста...

Въ спискахъ 11 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, пробившагося черезъ полчища японцевъ, значится священникомъ о. Степанъ Васильевичъ Щербаковскій. Это о немъ говоритъ телеграмма командующаго арміей. О. Щербаковскій былъ переведенъ въ 11 восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ въ концѣ 1903 г.

— Когда праздновался столѣтній юбилей военно-духовнаго управленія, теперешній военный министръ генералъ-адъютантъ В. В. Сахаровъ выразился, что „военное духовенство всегда находилось и находится на высотѣ своего призванія, безупречно исполняя свои обязанности. Мало того, военное духовенство всегда нерѣдко показывало примѣры мужества, рыцарской храбрости, а главное, словомъ увѣщанія, рѣчью отъ чистаго сердца и добрымъ личнымъ поведеніемъ научало солдатъ безропотно переносить всѣ тяжести походной службы, а на войнѣ храбро сражаться и побѣжденнаго врага щадить“, —говоритъ протопресвитеръ А. А. Желобовскій.

— Военные пастыри,—продолжалъ о. протопресвитеръ,—шли противъ враговъ въ моменты чрезвычайной опасности, въ самыя критическія минуты упорнаго боя... Силой своего высокаго воодушевленія они увлекали ратныя дружины. Къ числу этихъ пастырей безусловно относится и священникъ 11 стрѣлковаго полка.

— Гдѣ долженъ находится священникъ во время боя?

— Его мѣсто на перевязочномъ пунктѣ. Онъ ободряетъ раненныхъ, напутствуетъ умирающихъ. Быть въ огнѣ зависитъ отъ его доброй воли... Подвигъ священника Щербаковского не единиченъ. За время существованія военнаго духовенства болѣе ста священниковъ были награждены наперсными крестами на георгіевской лентѣ въ воздаяніе ихъ примѣрнаго мужества и самоотверженія. Крестъ на георгіевской лентѣ—высшая награда священнику за боевые подвиги. Но, кромѣ того, архивные изслѣдованія указываютъ на четырехъ

священниковъ, кавалеровъ офицерскаго ордена св. Георгія четвертой степени. Первый между ними, по времени, былъ священникъ 19 егерскаго полка Василій Васильковскій, герой 1812 года подъ Витебскомъ. Онъ былъ раненъ ядромъ въ щеку, но остался въ бою и оставилъ поле сраженія лишь тогда, когда пуля контузила его въ грудь. Подъ Малымъ Ярославцемъ о. Васильковскій былъ раненъ въ голову. Второй георгиевскій кавалеръ—священникъ Іовъ Каминскій, при переправѣ черезъ Дунай, въ 1829 г., сѣлъ въ лодку съ солдатами и при штурмѣ непріятельской батареи вступилъ на валъ. Онъ былъ тяжело раненъ пулей въ щеку. Третій—протоіерей могилевскаго полка Іоаннъ Пятибоковъ прославился, какъ герой кровопролитнаго штурма турецкихъ батарей на Дунаѣ въ 1854 т. Когда наши войска дрогнули и смѣшались, о. Іоаннъ, возложивъ на себя эпитрахиль и взявъ въ руки крестъ, выступилъ передъ солдатами, сказавъ: „Съ нами Богъ, ребята, и да расточатся враги Его... Родимые, не посрамите себя! Сослужимъ службу во славу святой церкви, въ честь Государя и на утѣшеніе нашей матушки-Россіи!“ Взойдя на стѣны укрѣпленія, герой-священникъ получилъ двѣ контузіи въ грудь. Пуля отбила лѣвую сторону креста, бывшаго въ рукахъ І. Пятибокова, картечь разорвала эпитрахиль. Штурмъ окончился тогда полной побѣдой нашихъ. Наконецъ, четвертымъ кавалеромъ ордена св. Георгія былъ іеромонахъ Іоанникій Соколовъ, служившій въ 45 флотскомъ экипажѣ и участвовавшій въ крымской кампаніи.

Въ число героев-священниковъ вступилъ теперь священникъ 11 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка, одушевлявшій 18 апрѣля солдатъ на берегахъ Ялу.

(Русь № 129).

А. К.—е.

Адмиралъ и матросъ. На дебаркадерѣ Ярославскаго вокзала въ Москвѣ собралась многочисленная толпа: съ минуты на минуту ждали прибытія вице-адмирала Скрыдлова изъ Троице-Сергіевской лавры. Николай Иларіоновичъ, какъ истый православный, помня заветный обычай, передъ отправленіемъ на бранное поле ѣздилъ поклониться мощамъ св. Сергія, покровителя русскаго воинства.

Вотъ, наконецъ, показался вдали дымокъ. Раздался пронзительный свистокъ. Заскрипѣли тормоза... Еще мгновенье—и передъ дебаркадеромъ тихо и плавно остановился паровозъ...

Легкій шопотъ на мгновенье пронесся въ толпѣ и снова все смолкло: наступила мертвая тишина, торжественная и благоговѣйная, что бываетъ лишь въ исключительныхъ моментахъ.

Все смолкло,—не смолкли лишь сердца всѣхъ, кто тутъ былъ. Ровно, дружно и сильно бились эти сердца, какъ бы безмолвно пѣли тихую пѣсню, и звуки этой пѣсни нѣмой незримо неслись на встрѣчу вице-адмиралу...

Святая минута! Не забыть ее никому!..

Вотъ отворились двери вагона и въ нихъ показался тотъ, кого такъ лихорадочно-трепетно всѣ ждали.

— Онъ, онъ!..—загудѣло было въ толпѣ, но потомъ опять все стихло и замерло въ какомъ-то грандіозномъ безмолвіи.

Но тутъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное. Какой-то матросъ, размахивая прошеніемъ, протиснулся сквозь толпу и остановился противъ вице-адмирала, какъ бы загораживая ему дорогу. Лицо его было блѣдно. Глаза горѣли лихорадочнымъ блескомъ. Нервность, порывистость, такъ и сквозили во всѣхъ его движеніяхъ.

Остановился и Николай Иларіоновичъ.

— О чемъ просишь?—проговорилъ онъ, строго глядя на матроса.

— Ваше... Превосх... Ваше!..,—безсвязно бормоталъ солдатъ.

Вице-адмиралъ взялъ прошеніе. Толпа, въ нѣмомъ изумленіи наблюдавшая за происходившей сценой, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидала, чѣмъ кончится это, что будетъ, что скажетъ вице-адмиралъ...

— Во флотъ добровольцемъ хочешь?—мягко, словно отецъ родной, заговорилъ Николай Иларіоновичъ и въ глазахъ его засвѣтилось что-то гордое—должно быть, гордость за русскаго моряка.

Со слезами на глазахъ матросъ опустился на колѣни.

— Встань!

— Ваше .. Превосх... Ваше...

— Встань! Спасибо!..

— Ваше... Царю-батюшкѣ... на войну...

Матросъ сталъ неузнаваемъ: его фигура вдругъ какъ-то, словно пѣтокъ, обогрѣтый солнцемъ, выросла, окрѣпла. Въ эту минуту онъ выглядѣлъ молодцомъ. Вице-адмиралъ любовно поглядѣлъ на матроса, наклонился къ нему и... поцѣловалъ.

Этого никто не ожидалъ. Толпа замерла въ оцѣпененіи... Николай Иларіоновичъ уходитъ... Вотъ онъ садится уже въ коляску... А толпа все нѣмая... И только тогда лишь, какъ тронулся экипажъ, она какъ бы проснулась,—и, вырвавшись изъ тысячной груди, понеслося громовымъ раскатомъ могучее русское „ура“!

А матросъ? Счастливый и радостный онъ лишь однимъ желаніемъ, одною лишь мыслию, какъ бы *туда*... поскорѣе... туда, гдѣ кровавый бой кипитъ. И—можетъ быть—ни близкіе друзья, ни любимая жена, ни нѣжно привязанныя дѣти, ничто не въ состояніи поколебать этой мысли, этого желанія.

Вотъ онъ—русскій солдатъ. Вотъ гдѣ залогъ побѣды! Въѣдъ не одинъ онъ таковъ! Такъ развѣ-же съ такими сынами сложишься ты, Святая Русь, передъ дерзкимъ врагомъ?!

Н—овъ.

С м ѣ с ь.

Былина о славномъ витязѣ Всеволодѣ и о струнѣ его бранномъ „Варягъ“, на гусларскій строй наложенная

Посвящается командиру крейсера „Варягъ“, В. О. Рудневу.

Спрось. Сказъ.

I. II.

— „Раскажи-жъ намъ Старь,	— „А и строю я,
Старь-старинушка	Старь-Старинушка,
А по что, про что	Гусли звонкія,
Гусли строишь ты?	Многострунные
Про кого ты, Старь,	Никому въ почетъ,
Намъ собрался пѣть?	Въ почетъ молодцу!

III.

А и есть такой
Добрый молодець
И зовуть его,
Кличутъ Всеволодь,
А по батюшкѣ
Свѣтъ сынъ Оедорычъ!

IV.

Разскажу про бой
Страшный на морѣ,
Какъ онъ бился тамъ
На стругѣ рѣзномъ
Со врагомъ лихимъ,
Воромъ недругомъ!

V.

Не боялся онъ
Вѣтра буйнаго,
Не страшился
Страха смертнаго!

Гналъ по морю стругъ
Съ бѣлымъ парусомъ!

VI.

Но случилось
Горе лютое:
Окружилъ его
Басурманъ лихой,
Невзначай напалъ,
Какъ ночная тать!

VII.

Обошелъ его
Ратью грозною,
Собрался вокругъ
Тучей черною,
Что не сталъ ему
Виденъ Божій свѣтъ.

VIII.

Богатырь-морякъ
Разогналъ свой стругъ,
Повернулъ его

Лицомъ къ врагу
И сказалъ стругуу:
Слово твердое:

IX.

— „Охъ, ты, гой еси!
Стругъ завѣтный мой.
Я завелъ тебя

Въ море дальнее,
Повернулъ тебя
Лицомъ къ врагу.

X.

Не страшись врага,
Бейся до смерти...
Коль погибнешь ты
Смертью лютою,
Будетъ знать о томъ
Вся Святая Русь“!

XI.

А стружокъ въ отвѣтъ
Ходуномъ пошелъ,
Натянулъ въ сердцахъ
Парусъ коробомъ
И, въ разрѣзъ волны,
Къ врагу кинулся!

XII.

И дивился міръ
Его удали,
А волна подъ нимъ
Горько плакала!
Пѣла пѣснь ему
Похоронную!

XIII.

— „Ты зачѣмъ, стружокъ,
Стругъ „Варягъ“ лихой,
Ты зачѣмъ идешь
Во неравный бой?!
Загубить тебя
Нечистъ дикая!“

XIV.

А стружокъ волнѣ
Шепчетъ по-ходу;
— „Не смущай, волна,
Сердца яраго!

Ты вздымай меня
На высокъ гребень!

XV.

Ой, кати меня
Къ злomu ворогу,
Чтобы зналъ дикарь
Удаль русскую!

Не въ-полонъ иду,
А на смертный бой!“

XVI.

Услыхалъ ту рѣчь
Богатырь-морякъ
И сказалъ стругу,
Слугѣ вѣрному:

— „Вотъ добро „Варягъ“!
Судишь правильно!“

XVII.

И метнулъ копьѣ
Въ лиха врага...
Дрогнулъ воръ-злoдѣй,
Окарачъ присѣлъ

И пустилъ въ отвѣтъ
Копьевъ тысячи.

XVIII.

Застоналъ стружокъ
На-смерть раненый,
И взмолился онъ
Къ добру витязю:

— „Государь-Отецъ,
Порѣши меня!“

XIX.

Силы больше нѣтъ
На борьбу съ врагомъ!
Весь израненъ я

Дикимъ ворогомъ!

Не хочу идти

Во позоръ—полонъ!“

XX.

Доставалъ свой мечъ
Богатырь лихой
И сказалъ стругу
Слово вѣщее:

— „Погибай „Варягъ“
Отъ руки моей!“

XXI.

Не достать тебя
Злomu ворогу,
Ни въ полонъ не взять,
Ни потѣшиться!“

И рубнулъ стружокъ
Онъ вдоль—поперекъ!

Слава.

XXII.

Охъ, ты гой еси!
Богатырь-морякъ!
Не забудетъ Русь
То побоище!

Отомстить она
Злomu ворогу!

XXIII.

Погубить его
Тысячъ тысячи,
Порѣшить его
Тымы великія!

И возьметъ въ полонъ
На посмѣшище!

XXIV.

Пусть запомнитъ врагъ
Воровской набѣгъ,
Пусть закажетъ онъ
Другу-недругу

На Святую Русь
Подымать копьѣ!

XXV.

Старь-Старинушка,

Въ ней прославиль онъ

Добра витязя

И стружка его

Службу вѣрную!

Шлетъ Бѣль-Крестъ

Святой

Крестъ Егорьевскій!

XXVI.

Коли что не такъ

Имъ разказано,

Не суди его,

Ты честной народъ!

Знай! Изъ пѣсенки

Словъ не выкинешь!

Какъ Отецъ родной

Дѣтокъ жалуетъ!

XXVII.

Владимиръ Короткій.

Прискажъ.

(„Свѣтъ.“).

Кончилъ пѣсню пѣть

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА БЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкасахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ кіотовъ церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярные домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Иконы преп. СЕРАФИМА Саровскаго исполняются по заказу.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

«—————» Фирма существуетъ съ 1879 года. «—————»

ХУДОЖЕСТВЕННО ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

ШВЕДА

исполняют заказы иконостасовъ, кіотовъ, роспись церквей и пр. по обычаю прежнихъ лѣтъ, изготовляются образа въ видѣ звѣзды надъ царскими вратами съ механизмами для поднятія и опусканія. При мастерской открыто отдѣленіе. — Специально серебрение, золоченіе и чеканка по металлу серебру и золоту, починка и ремонтъ церковной утвари, какъ-то: чашъ, крестовъ, евангелій и проч. — Такие предметы можно отправлять почтой и по желѣзной дорогѣ; золото и старое серебро принимаются въ ломъ по цѣнѣ существующаго курса дня. На всѣ письменные запросы отвѣчаю немедленно. Мастерская помѣщается въ **Кіевѣ**, **Трехсвятительская ул. № 15.**

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ. САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ В. М. ФОЛОМИНА — ВЪ КІЕВѢ —

Подо ль, Александровская улица, собст. домъ.

→ **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ** ←

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

СОДЕРЖАНИЕ:—I Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ и Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Козельщанскаго женскаго монастыря. — II. Панславизмъ. — III. Магистерскій колоковѣумъ П. И. Сагарды. — IV. Пятидесятилѣтній юбилей священника Троицкой церкви и. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда. — о. Константина Яковлевича Прихожаго. — V. Май въ старой духовной семинаріи. — VI. Красный крестъ. — VII. Извѣстія и замѣтки. — VIII. Смѣсь. — IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи *В. Гонопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, Юня 1 1904 г.

Полтава, Типо-Литог. Торг. Дома Л. „Фришбергъ“.